

18+

Вячеслав Вячеславович
Денисов

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ ЛЮБОВНИК

Роман для женщин

Вячеслав Вячеславович Денисов

Очаровательный любовник.

Роман для женщин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56558993

ISBN 9785005113047

Аннотация

– Чёрное воронье над твоей головушкой кружить станет. С пути истинного собьют. Долго потом каяться придётся. Одна утеха – женщины тебя любить будут. Страсть как любить! – сказала цыганка. – Только тебе не по сердцу та любовь будет. Долго будешь искать свою птицу счастья. Только напрасно всё это. Когда время придёт, она сама, сизой голубкой к тебе прилетит. Смотри, не упусти её...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	57
Глава 4	75
Глава 5	87
Глава 6	107
Глава 7	121
Глава 8	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Очаровательный любовник

Роман для женщин

Вячеслав
Вячеславович Денисов

Иллюстратор Франсуа Буше 18 век

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2020

© Франсуа Буше 18 век, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-1304-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мне казалось, что никогда в жизни не придётся сожалеть о содеянном, однако, я глубоко заблуждался. Как не при-
скорбно это признавать, но единственный и необдуманый
поступок, совершённый в годы моей бесшабашной и бур-
ной молодости, в дальнейшем сыграл со мной злую шутку
и стал роковым возмездием за допущенную мною беспеч-
ность. Сказать, что я теперь полностью раскаялся и искрен-
не сожалею о случившемся, конечно нельзя. Разумеется, я
не снимаю с себя ответственности, но до сих пор уверен, что
произошедшее со мной было всего лишь неким порождени-
ем бытия и, поначалу даже казалось, что благоприятным сте-
чением обстоятельств. Это теперь я стал слишком умным
и предусмотрительным, знаю, что беременность женщины
длится двести восемьдесят дней, сорок недель, или девять
акушерских месяцев. Тогда я ещё был самоуверенным и за-
носчивым типом, который ничего не боялся, и уж тем бо-
лее не задумывался о возможных последствиях. Но как бы
там ни было, я почему-то уверен, что поступил именно так,
как и должен был поступить. Моя молодость, моя бравада
и в то же время моя заносчивая глупость, так или иначе, бы-
ли частью моей жизни, которая состоит как из стремитель-
ных взлетов, так и не менее стремительных падений. Теперь,
я постоянно пытаюсь огородить моих сыновей от подобных

ошибок. Я хочу, чтобы они навсегда запомнили, что любая женщина, независимо ни от её возраста, ни от вероисповедания, по сути, это не только нежный хрупкий мотылёк, порхающий над кустом благоухающей чайной розы, но и самое таинственное, непознанное и прекрасное создание, которое так щедро даровано нам Богом!

Глава 1

Чернобровая цыганка, лет двадцати пяти, подошла ко мне и загадочно улыбнулась. На ней была яркая юбка с воланами, не менее пёстрая блуза с широкими свободными рукавами и с украшениями из чистого золота. Она была женщиной с потрясающей фигурой и пластикой. Её тёмно-русые, густые и кудрявые волосы были почти полностью прикрыты не менее ярким плотно скрученным платком. Зелёные выразительные глаза, имели глубокий цвет и сильный, немного дерзкий взгляд. За подол её юбки держался маленький цыганёнок, лет двух, не более.

Я поставил на асфальт чемодан, поспешно вынул из портмоне новенькую пятидолларовую купюру и низко наклонившись, подал её малышу.

– Пусть мама купит тебе шоколадку, – добродушно сказал я, и тут же перевёл взгляд на цыганку.

– Тебе, бриллиантовая, ничего не дам, – предупредил я, отлично понимая, что это прозвучит слишком банально.

Цыганка укоризненно покачала головой.

– Телевизионных сериалов насмотрелся, – резко бросила она. – Настоящие цыгане так никогда не говорили и не говорят.

Она ввергла меня в замешательство. Я действительно слышал это выражение в каком-то многосерийном фильме.

– Всё равно, не верю в ваши лживые гадания, – будто оправдываясь, пробормотал я.

– Меня не бойся. По лицу вижу, что ты несчастлив. Тебя пугает одиночество и неведомая дальняя дорога, – забалтывающей скороговоркой выдала она.

Я невольно ухмыльнулся.

– В аэропорту, каждого человека с чемоданом в руке, ожидает дальняя дорога, – укоризненно произнёс я. – Рядом со мной никого нет, значит, нетрудно предположить, что одинокий пассажир.

Я снова подхватил чемодан и решительно прошёл мимо.

– Задержишься на минутку, ничего не найдёшь, а поторопишься, много потеряешь, – выкрикнула она.

– Что было, знаю! Что будет, знать не хочу, – оглянувшись, скептически ответил я.

– В чужой стране будь внимателен. Встретишь там роковую женщину. Держись от неё подальше, не твоя судьба! Долго будешь искать птицу счастья. Только напрасно всё это. Когда время придёт, она сама, сизой голубкой к тебе прилетит.

– Загадками говоришь, да только всё вокруг да около. А ты прямо скажи, какое оно, моё будущее? – насмешливо поинтересовался я.

– Другим человеком домой вернёшься. Чёрное воронье над твоей головушкой кружить станет. С пути истинного сobbyют. Долго потом каяться придётся. Одна утеха, жен-

щины тебя любить будут. Страсть как любить! Только тебе не по сердцу та любовь будет. Маяться станешь, пока свою птицу счастья не повстречаешь. А как повстречаешь, смотри, не упусти её...

Я вновь ухмыльнулся в ответ, и больше не обращая на неё внимания, решительно вошёл в здание аэропорта.

Несмотря на предостережения цыганки, поездка в Турцию была для меня настоящим подарком судьбы. Во всяком случае, именно там я впервые познал, что такое быть в жарких объятиях страстной обнажённой женщины, когда твоя душа начинает петь, потом возносится до небес и заполняется теплом и сиянием. Когда кровь начинает быстрее бежать по венам, а всё происходящее вокруг, перестаёт иметь хоть какое-то значение.

Я давно мечтал побывать за границей и хоть как-то прикоснуться к ранее неведомой таинственной жизни. Я был поистине счастлив. Меня ожидали познания нового, совершенно незнакомого для меня мира. Огромный просторный зал для получения багажа в турецком аэропорту удивил меня не столько просторным внешним видом и изумительной чистотой, как тем, что никто из служащих не проверял принадлежность и наличие вещей прибывших пассажиров. Проблема заключалась в том, что многие чемоданы и туристические сумки были обмотаны одинаковой полиэтиленовой плёнкой и практически ничем не отличались от других, точно таких же вещей.

– Интересно, бывают случаи, когда кто-нибудь, совершенно случайно, унесёт не свой чемодан? – не обращаясь ни к кому конкретно, произнёс я.

– Не стоит драматизировать! – ответила рядом со мной стоявшая женщина, так же ожидающая доставку багажа. – Подобный инцидент будет решён в течение ближайших суток. Зависит от расстояния между человеком, который неосознанно унёс эти вещи и их настоящим хозяином. Бывают варианты, когда подобная ситуация может быть решена сразу по прибытию в отель.

– Если эти люди отдыхают в одном и том же месте, – догадался я.

– Надеюсь, у вас подобной проблемы не возникнет, – подметила она, с ледяным самообладанием. – Лучше всего, при получении багажа, сразу отнестись к этому вопросу более внимательно и держать ситуацию под контролем...

– Да, разумеется, – согласился я. – В свою очередь желаю вам всёго самого наилучшего...

Я неукоснительно последовал её совету. Не доверяя собственным глазам и номеру на прикреплённой бирке, сорвал полиэтилен с чемодана и открыл замок.

– Больше у меня нет никаких сомнений, – облегчённо вздохнув, пробормотал я. – Все находящиеся вещи действительно принадлежат мне.

В тот момент я ещё наивно предполагал, что принадлежность моего багажа проверят на выходе из аэропорта,

но и здесь глубоко ошибался. Никому не было никакого дела до моих аккуратно сложенных сорочек и прочей дребедени, которая вообще могла не понадобиться на хорошо организованном курорте. Другими словами, я мог случайно вынести точно такой же, но чужой чемодан и беспрепятственно выйти с ним на улицу. Скажу сразу, это обстоятельство меня немного смутило, но ещё в большей степени навело на благоприятные мысли.

«Страна, в которой совершенно незнакомые люди относятся с таким доброжелательным доверительным отношением, вселяет надежду на отличный приятный отдых!» – машинально, подумал я.

К своему стыду, я ещё какое-то время насторожённо ожидал крупного подвоха со стороны жителей ранее неведомой мне Турции. К счастью, все мои опасения не оправдались и в некоторой степени выглядели весьма не наилучшим образом. Были ничтожны и меркантильны. Повсюду, где бы не находился, я встречал благодушное отношение. Мало того, что меня сразу встретил их экскурсовод, так он ещё и объяснил где и как лучше отдохнуть во время проведения моего отпуска. В автобусе, в который я был направлен, меня так же встретили с открытой светлой улыбкой. Конечно, было непривычно наблюдать за тем, как водитель, поспешно выйдя навстречу, взял мои вещи, поднёс их на оставшееся расстояние и осторожно уложил в багажное отделение. Правда, вскоре мне стало понятно, что его стремление культурно

обслужить своего пассажира, не было уж столь бескорыстным.

– При выходе из автобуса, у нас принято оставлять водителю какую-нибудь мелочь. От доллара до пяти, на ваше усмотрение, – оповестил сопровождающий нас инструктор, на нечистом, но хорошо понятном русском языке и тут же добавил: – Чаевые можно раздавать буквально повсюду, подобные пожертвования в этой стране являются распространённым явлением и не считаются чем-то противоестественным и унижительным.

Подъехав через два с половиной часа к отелю, со звучным названием: «Хризантема», я посмотрел какие деньги оставляют водителю. Чтобы не прослыть белой вороной, при этом не выделяться от других людей, я так же заранее приготовил валюту и при выходе положил два доллара ему на капот. Проходя регистрацию, я получил вместе с ключами тонкий жёлтый ремешок с точным адресом и названием этого отеля.

– Его необходимо закрепить на запястье, ради вашей безопасности, – сказал мне один из помощников дежурного администратора.

– Никогда не был за границей, но в курсе данного требования, – ровным спокойным голосом, ответил я. – На правой руке у меня часы. Если нет строгого правила, то, пожалуйста, закрепите на левой...

Я действительно отлично осознавал, зачем была необходима эта административная процедура. Чужая страна,

но данные требования не имели ничего общего с их нравами. Находясь на территории другого государства, буквально ни один человек не можешь гарантировать, что с ним никогда и ничего серьёзного не произойдёт. Не зная турецкого языка, невозможно было бы объяснить, кто я такой и где расположен отель моего временного проживания. Эта бирка на моей руке сразу решала ряд всевозможных проблем. Именно по этой причине я беспрекословно позволил себя «окольцевать».

– Наш работник возьмёт вещи и проводит в ваш номер. Он одноместный, так что беспокоить никто не будет, – сказал дежурный администратор, когда все необходимые процедуры с моим заселением были закончены.

– Вероятно, вы какое-то время жили в России? – поинтересовался я, искренне удивившись чистоте его произношения.

– Восемь лет работал в Москве, – чётко и откровенно, ответил он.

Больше у меня не было возможности с ним поговорить, потому что сопровождающий работник взял чемодан и поспешил проводить в приготовленный для меня номер. Доставив меня по месту назначения и получив заслуженный доллар за выполненную работу, он поспешно удалился.

Оставшись один, я мельком оглядел свои апартаменты, которые на непродолжительное время должны были стать моим временным домом. Здесь я не увидел ничего особенно-

го, стандартный набор самых обычных вещей и необходимая в обиходе мебель. Как само собой разумеющееся, в прихожей присутствовал бельевой шкаф. В центре зала стояла пара незатейливых пластмассовых стульев. Возле стены у светильника была расположена невысокая тумбочка для мелких личных вещей. Профессионально заправленная кровать с красивым лебедем, умело скрученным из белого махрового полотенца, произвольно напомнила о необходимости каждое утро, оставлять для уборщицы один доллар. Своеобразный холодильник, явно предназначенный всего лишь для охлаждения питьевой воды и хранения малого количества фруктов, своими мизерными габаритами вообще вызвал у меня лёгкую усмешку. В зале, возле незамысловатого настенного зеркала, так же присутствовал небольшой полированный столик с телевизором и телефоном внутренней связи. Разумеется, над выходом на лоджию, для циркуляции очищенного воздуха, был установлен внутренний блок кондиционера. Я уже не стану заострять внимание на туалетных принадлежностях и разного рода аксессуарах, которые являются неотъемлемой частью не только четырёхзвёздочного отеля, но и любой современной гостиницы.

– Жизнь прекрасна и удивительна! – воскликнул я, подойдя к выходу на лоджию, и решительно раздвигая шторы. Наконец-то появилась возможность познать все прелести заграничного отдыха...

Не скажу, что целую минуту, но несколько секунд я точ-

но пребывал в шокирующем оцепенении. У меня, вместо раскидистых финиковых пальм и цветущей приятно пахнущей зелени был унылый вид на остов лестницы, ржавые трубы и прочие нелицеприятные атрибуты задворок. Приехать из другой страны за тысячи километров, ради того, чтобы иметь вид практически на помойку, меня как-то совсем не устраивало. Я забрал чемодан и надёжно закрыв за собой дверь, поспешно вернулся к администратору.

– Здесь, буквально минут пятнадцать назад, был молодой человек, который хорошо говорил по-русски... – осевшим от волнения голосом, произнёс я, чувствуя, что нахожусь на грани нервного срыва.

В этот момент у меня даже появилось дикое желание грубо выругаться.

– Его дежурство закончилось. Теперь я буду решать все вопросы.

Новый администратор, женщина средних лет, с тонкими выщипанными бровями и длинными густыми ресницами посмотрела добрым приветливым взглядом.

– Меня не устраивает номер, который мне предоставили! – всё ещё раздражённым тоном, пояснил я. – Мне нужно, что-то более подходящее. Желательно с видом на море, а не на мусорные баки.

– Ваш заграничный паспорт, пожалуйста, – с хладнокровным спокойствием, произнесла она.

Демонстративно положив в требуемый документ тридцать

долларов, по десять в каждой из трёх купюр, я передал его ей в руки.

– Третий этаж устроит? – с улыбкой на губах, спросила она.

– С видом на море?

Она кивнула головой и, возвращая мои документы, тихо добавила:

– Номер двухместный, но жить там будете один...

Я даже не успел заметить, когда она переложила мои доллары к себе в карман.

«Три хрустящие купюры и номер на третьем этаже! – мысленно выругался я, и тут же, логически поразмыслив, прикинул:

– Судя по тому, куда прежний администратор первоначально попытался меня заселить, видимо, ему не очень-то понравилось восемь лет работать в России...»

Через минуту я получил другие ключи и всё тот же работник проводил меня до нового места жительства. На этот раз мой номер действительно был с лоджией, имеющей вид на открытое лазурное море. Я не стал объяснять, что у меня вынужденный переезд и без лишних слов подал сопровождающему меня представителю отеля второй доллар.

– Необходимо срочно разложить вещи и пора собираться на обед, – мельком взглянув на часы, подметил я.

Учитывая тот факт, что в самолете необдуманно отказался от завтрака, у меня уже не было желания продолжать

необъявленную голодовку.

– Вот что такое настоящий шведский стол, – мысленно констатировал я, при входе в общественную столовую, именуемую не иначе как ресторан.

Я даже не сразу сообразил, что войдя в зал необходимо взять чистую тарелку и самостоятельно выбирать на свой вкус всё, что только душе угодно. Нет смысла перечислять все блюда, да я бы, при всём желании и не смог этого сделать, либо их количество действительно было неимоверно велико, тем более, я не знал не их названия, ни рецепт приготовления. Но что было особо приятно видеть, никто из посетителей не переполнял свои подносы, а брал именно столько, сколько мог и хотел употребить по прямому назначению. Ради того, чтобы не оставлять на тарелке крупные остатки пищи, и тем самым случайно не продемонстрировать неуважение к местному повару, я тоже проявил некоторую благоумную осторожность и элементарную скромность в выборе предложенных блюд. Не скажу, чтобы слишком часто, но не так уж и редко я посещал мурманские рестораны. Должен признать, что испробовав турецкую кухню, к своему изумлению, точно так же, как и у себя на родине, получил невероятное удовольствие. Не зря, выбирая место будущего отдыха, я заказал отель обязательно находящийся на первой линии, имеющий по комфортабельности обслуживания и предлагаемым услугам не менее четырёх звёзд. Надо отдать должное как старшему повару, так и всему обслужива-

ощему персоналу, что они с честью справились с возложенными на них обязанностями. Проходя мимо бара, находящегося на территории гостиницы. Я полюбопытствовал, сколько стоит стакан холодного пива. Мельком посмотрев на мой желтый браслет, закреплённый на левой руке, бармен на ломанном русском языке объяснил, что всё включено в стоимость проживания.

– А вино? – осторожно спросил я.

– Тоже! – просто ответил он.

– Хорошо, ну а водка?

– Тоже, самое...

Он приветливо улыбнулся и тут же добавил:

– Но водка только турецкая...

– Виски?

– Пожалуйста.

– Тоже турецкие?

– Да.

– Сколько раз в день могу подходить к стойке вашего бара?

– Сколько угодно, с ледяным спокойствием ответил он. –

Можете посещать наш бар с самого открытия и до позднего вечера.

Я понял, что могу занудничать, до бесконечности, но мне всё равно не удастся вывести его из терпения.

В некоторой степени я даже был ошеломлён его непрошибаемой выдержкой, потому что постоянно ожидал какой-ни-

будь подвох, либо элементарной грубости, без которых, как истинно русский человек, вообще не воспринимал нашу современную жизнь.

– Пейте, сколько душе угодно! – вновь улыбнувшись, ответил он, и тут же переспросил:

– Так налить вина или турецкой водки?

– Лучше холодного пива, – ответил я, всё ещё ожидая от него хоть какого-нибудь неприятного сюрприза.

И тут меня осенило. От появившейся мысли, я даже чуть не подпрыгнул от радости. Пиво должно быть либо без градусов, либо прокисшим и выдохшимся. Сделав пару глотков, я понял, что он налил мне отличное бочковое пиво. Я с уважением посмотрел на бармена, искренне поблагодарил его за культурное обслуживание и присел за свободный столик. Я ещё никогда в жизни так не наслаждался спокойствием и уединением.

Проведя несколько дней в Турции, я сиял от счастья и был готов с раннего утра и до позднего вечера проводить всё свободное время на пляже. Но при этом, мне больше нравилась утренняя прохлада, потому что, спустя какое-то время, я ужасно изнывал от полуденной жары и постоянно искал повод вернуться в номер отеля, где мог вдоволь насладиться прохладой работающего кондиционера. Так и в тот роковой для меня полдень, искупавшись в тёплом солёном море, я поспешил принять прохладный душ и отрешённо завалиться в постель. Наверное, я бы так и поступил, если бы буквально

через минуту, в дверь моего гостиничного номера не посту- чали.

«Неужели нельзя произвести уборку в тот момент, когда все отдыхающие находятся на пляже?» – резонно подумал я, и решительно щёлкнул задвижкой замка.

За порогом стояла стройная привлекательная девушка, лет двадцати, с длинными белокурыми волосами, с голубым цветом глаз. Её верхняя губа была заметно тоньше нижней, что по физиогномическим наблюдениям указывало на её любовь к комфорту и умению получать удовольствие от жизни. Эта блондинка явно не имела даже самого малейшего отношения к обслуживающему персоналу. Она бесцеремонно вошла в мои апартаменты. Посмотрела на меня удивлённым взглядом, словно это я забрался в её владения. Потом внимательно оглядела номер и, отстранив меня в сторону, прошла на лоджию. Затем вновь посмотрела на меня и что-то прошептала по-английски. Во всяком случае, я не был в этом абсолютно уверен, либо, в пределах школьной программы, и притом, на слабую троечку, был кое-как обучен немецко- му языку.

– Рашен!.. – с едва видимым раздражением, произнёс я. – Это мой номер. Вероятно, вы ошиблись...

Блондинка сделала ещё более удивлённое лицо. Скорбная усмешка искривила её бледно-розовые губки, но буквально через мгновение в её красивых голубых глазах вспыхнул дьявольски озорной огонёк.

– Что ты здесь делаешь? – вдруг на чисто русском языке, спросила она.

– Вообще-то я здесь живу, – меланхолично ответил я.

– Давно?

Она заливисто рассмеялась, обнажив прекрасные ровные зубки.

– Почти неделю...

– Ах, да... Милый юноша! Высокий, статный, с аккуратной причёской и с чёрными усиками, подстриженными на испанский манер. Кажется, я тебя уже видела?! На пляже...

– Я тоже видел! – сдавленно произнёс я.

Меня так и подмывало добавить, что она единственная из всех привлекательных девушек, которая загорала в стрингах и постоянно снимала с себя бюстгальтер, демонстративно обнажая великолепную упругую грудь. Я не считал себя знатоком женских прелестей, но твёрдо был уверен, что именно её грудь была настоящим эталоном женской красоты, и уж во всяком случае, была достойна всеобщего обозрения. Тем более, когда она ложилась на шезлонг, эта грудь не исчезала, мгновенно расплывшись по гладким окружностям её стройного завораживающего тела, а продолжала возвышаться, словно пирамиды Хеопса над песчаной пустыней. Если бы ей внезапно взбрело в голову, накинуть на себя полотенце, прикрыв лицо и длинные белокурые волосы, то ни у кого из мужчин не возникло бы и тени сомнения в том, что

перед ними находится самое восхитительное и прекраснейшее творение природы.

– Да, наверное? Если я видела тебя, то и ты точно так же мог видеть меня, – отмахнулась она, мгновенно нарушив ход моих постыдных мыслей. – Говоришь, это твой номер? Вероятно, я опять что-то перепутала...

Она вновь засмеялась. Лишь когда истерический смех прошел, протянула мне мягкую бархатистую руку и непридуманно представилась:

– Викулина!

– Значит, Виктория? – переспросил я, и тут же добавил: – Владислав...

– Мне больше нравится, Викулина! – подметила она. – Но это уже мелочи жизни...

В её голосе прозвучало сочетание холодной вежливости и обжигающей сексуальности.

– Виктория и Владик, в этом есть что-то таинственное и романтическое, – добавила моя неожиданная гостья. – Возможно, это судьба, раз мы смогли с тобой встретиться при столь загадочных обстоятельствах.

– Вряд ли, – с откровенной дерзостью ответил я.

В этот момент мне как-то не прельщало заводить, с кем бы то ни было, отпускной роман. Тем более, что в свои двадцать пять лет ещё не имел ни малейшего опыта в общении с представительницами противоположного пола. Хотя, должен признать, что в крамольных мыслях я не редко заходил

далеко за пределы моего возбуждённого и необузданного сознания. Дело вовсе не в том, что у меня были какие-то определённые понятия о сексуальной жизни и некие стереотипы к происходящему. Я постоянно испытывал страх, опасаясь не оправдать женских надежд и стать настоящим посмешищем в укоризненных глазах непревзойдённых жриц порочной любви.

– Значит, я заблудилась и зашла не в свой номер... – ещё раз констатировала Вика и тут же предложила: – Но раз уж так получилось, то давай познакомимся как нормальные, современные цивилизованные люди.

– Мы только что познакомились! – отпарировал я. – Меня зовут Владиславом, а тебя Викулиной...

Для завершения разговора я не смог придумать ничего более существенного.

– А я имела в виду наиболее тесное знакомство, – лукаво произнесла она. – Расслабься, выпьем, покурим...

– Практически не курю, – ответил я, и тут же добавил: – Но не имею ничего против, если в моём номере появится лёгкий запах табачного дыма.

– Спасибо!

Виктория посмотрела на меня всё тем же пронизывающим обворожительным взглядом. Она явно что-то придумала, и я был готов об этом узнать.

– Может, закажешь хорошего вина? – непринуждённо спросила она, вызвав при этом у меня саркастическую ух-

мылку.

Я уже начал сомневаться, что она действительно ошиблась номером.

– А ты не боишься, что сейчас сюда зайдёт моя законная невеста? – непринуждённо спросил я.

Было явно видно, что Виктория целенаправленно преследовала некую определённую цель.

– Нет, не боюсь, – твёрдо заявила она.

Вика с усилием улыбнулась. Я заметил лёгкую тень, омрачившую её смазливое и весьма симпатичное личико.

– Ничего страшного! Невеста, это ещё не жена! – самоуверенно добавила она, и тут же звонко прочирикала: – Я несколько дней за тобой внимательно наблюдала. Ты приехал один, и никакой невесты у тебя нет.

Никогда бы не подумал, что вдали от родного дома, здесь, в Турции, за мной кто-то постоянно и внимательно наблюдает, – сбивчиво пробормотал я. – Да и зачем это нужно?..

Ты мне очень понравился! Хотела выяснить, откуда прибыл такой милый робкий красавчик?

– Из Мурманска! – бесхитростно ответил я.

Она окинула меня оценивающим взглядом. В её очаровательных глазах вспыхнули лукавые искорки.

– Так мы земляки! – восторженно воскликнула Виктория. – Я тоже родом с Кольского полуострова.

Её смазливое личико приняло такое выражение, от которого у меня по спине пробежали мурашки.

– Приятно слышать, – сказал я, с волнением заметив, что она бесцеремонно повалилась на мою кровать.

– Ах, как я устала! – сказала Вика. – Так и хочется заснуть и не просыпаться...

Некоторое время я пребывал в полнейшем замешательстве. Демонстративно выйти из собственного номера я не хотел, да и не мог, хотя бы как мужчина. А предложить ей покинуть мою территорию, у меня не хватало решительности. К тому же, я ведь ещё ни с кем не состоял в законном браке, и не был обязан, соблюдать, супружескую верность. Да и если говорить честно и откровенно, то Виктория мне явно нравилась. Её коротенький ситцевый халатик, который позволял любоваться её стройными соблазнительными ножками, и бюстгальтер с тонкими бретельками, из под которого предательски выглядывала её плотная упругая грудь, вызывали во мне чувства умилённого восхищения. А её сексапильные стринги, являющиеся разновидностью мини трусиков, предоставляющих моему взору слегка прикрытый заветный треугольник, произвольно наводили меня на порочные мысли. Гораздо позже, я часто спрашивал себя:

– А что бы, на моём месте, сделал любой другой юноша, достигший зрелого возраста?

Я не смог решительно распахнуть дверь и выпроводить чересчур раскрепощённую девушку. Обдумав всё «за» и «против», я присел на край собственной кровати. Она в очередной раз блаженно потянулась. Словно всем есте-

ством своего тела говорила:

– Возьми меня! Возьми... Я жажду любви и ласки...

Её влажные губы приоткрылись, дыхание стало более учащённым и неровным.

– Можно, я тоже прилягу? – спросил я. – Немного устал и не меньше тебя хочу отдохнуть.

Не знаю, что она могла подумать, но я то, уж точно не имел в виду вторую кровать, находящуюся в моём номере.

– А почему бы и нет? – ответила Вика с тихой убеждённой уверенностью. – Я худенькая девушка, да и ты много места не займёшь...

Она слегка пододвинулась. Вероятно, точно так же, как и я, не обратила внимания на такую мелочь, как наличие ещё одной аккуратно заправленной постели.

– Я ведь правда не толстая, места обоим хватит, – ровным, спокойным голосом, повторила моя незваная гостья. – К тому же, ведь ты здесь хозяин...

Я прилёг рядом с ней. С её стороны не последовало никаких эмоций. Тогда я осторожно положил руку ей на вздыбленную грудь, с единственным желанием уступить соблазну и как можно скорее освободить заветные, упругие холмики от бюстгальтера. Виктория даже для притворной скромности не попыталась сопротивляться. Как только я почувствовал приятный аромат, исходящий от её тела, моё дыхание заметно участилось. Тогда я, с бешеной страстью впился в её бледно-розовые губки своими губами.

– Ты что, совсем не умеешь целоваться? – слегка отстранившись, с изумлением спросила она. – Искусал губы. Обслюнявил...

Я попробовал подняться, но она крепко обхватила меня за шею.

– Выходит, я у тебя первая девушка? Тогда расслабься. Иди ко мне, мой мальчик...

Это высказывание меня немного шокировало. Я, как минимум, лет на пять был старше её.

«В принципе, не так уж и важно, как она меня называет...» – подумал я.

Прежде чем меня поцеловать, она тихо прошептала:

– Сначала ты должен совсем легонько прикоснуться своими губами к моим губам. Нет, не так сильно. Дай я тебе покажу...

Когда первый пункт обучения был закончен, Виктория сама, со всей жгучей страстью, прижалась к моим губам. Я внезапно обмяк, и постыдно отвёл в сторону свой смущённый взгляд.

– Миленький! Да ты и правда ещё совсем мальчик, – пролепетала Вика. – Не расстраивайся, так тоже бывает. Немного отдохни, успокойся и у тебя всё получится...

Раньше я не мог и предположить, что мой разум способен потерять контроль над своим телом. Виктория, не обращая внимания на мою застенчивую растерянность, продолжала целовать мои губы, лицо и шею. Наконец, она, как бы

непринуждённо, но в то же время слишком настойчиво произнесла:

– Сейчас ты должен осторожно расстегнуть и снять с меня бюстгальтер.

Она сама завела мою руку ей за спину.

– Теперь, ты можешь прикоснуться губами к моей груди... Поцелуй... Чуть нежнее...

Постепенно я почувствовал, что во мне вновь просыпается природный мужской инстинкт.

– Теперь попробуй, догадайся, что ещё ты должен сделать с полуобнажённой девушкой, которая лежит в твоей постели? – прошептала Вика, одарив меня очаровательной улыбкой.

– Должен снять с неё трусики, – робко ответил я.

– Так кто это должен сделать? Ты или она сама...

Мне больше ничего не оставалось, как только неумело освободить её пышущее жаром тело от жалкого подобия женских трусиков и вновь слиться в горячем жгучем поцелуе.

– Подожди, иначе у тебя опять ничего не получится, – легко покусывая мочку моего уха, сказала Виктория. – Лучше, я тебе помогу...

Она опустила руку к нашим бёдрам и предусмотрительно раздвинула ножки.

– Миленький, хорошенький мой, ты всё делаешь правильно. Бери меня, бери! Я вся твоя...

Мы стали одним целым. Она хотела меня, а я хотел её. Мы оба потеряли ощущение пространства и времени. Больше мы ни о чём не говорили. Нам хотелось испытать чувство безумной любви. Нам было хорошо. Наслаждаясь друг другом, мы в то же время не были хоть чем-то обязаны один другому. Природный инстинкт взял верх над нашим сознанием. Он заставил нас расслабиться и получить глубочайшее наслаждение, не обязывающее ни к чему серьезному, не требующее дальнейших отношений. Это был скоротечный курортный роман, сделавший двух людей счастливыми и удовлетворёнными. Мы оба испытали огромное удовольствие, возникшее на чистых интимных отношениях между женщиной и женщиной. Когда наша страсть и влечение немного поутихли, она нежно поцеловала меня в губы, надела бюстгалтер и стринги, затем запахнулась в халатик и вышла из номера, точно так же растворившись в небытие, откуда и пришла. Лёжа в постели и блаженно раскинувшись, я так и не мог понять, что это было? То ли вспыхнувшая страсть женщины, у которой возникло дикое желание поиметь неопытного юношу, либо какое-то наваждение посланное мне свыше. Впрочем, я не хотел думать, ни об её бесцеремонном поведении, ни о своей слабости перед женской красотой. Свежий воздух, тёплые солнечные лучи и желание расслабиться вызвали усиленное возрастание природного инстинкта. Мы оба жаждали любви, и мы её получили, оставшись благодарными друг другу. Во всяком случае, я испытал неизгладимое впе-

чатление, надеясь, что и она познала точно такое же сексуальное наслаждение и непременно осталась мною довольна. Так или иначе, но я предпринял всё возможное и сделал всё от меня зависящее для достижения ею этих незабываемых чувств.

В общем, мы странно встретились и странно разошлись. Получив неожиданное и истинное блаженство, я вновь решил сходить на пляж. Приняв холодный душ, я взял с собой все необходимые пляжные атрибуты и вышел из номера. Проходя мимо бара, я вновь увидел Викторию. Она сидела возле стойки с солидным, я бы даже сказал, с весьма солидным иностранцем. Было такое ощущение, будто в собственный живот он целенаправленно опорожнил, целую пивную бочку. Я даже не сомневался, что это был её законный супруг. Неудивительно, что Виктория преднамеренно спутала номер и пришла ко мне. Вряд ли такой неуклюжий толсто-сум, был хоть чуточку способен удовлетворить её физиологические потребности. Мне почему-то показалось, что при первых же попытках что-либо сделать с любимой женщиной, он бы сразу умер от нахлынувшего восторга, либо попросту был измучен тяжёлой одышкой. Вика разговаривала с ним всё на том же, непонятном для меня языке. Почему-то, в этот момент, мне было её искренне жаль. Скорее всего, она вышла замуж по расчету и невольно лишила себя самого главного. Она лишила себя простого человеческого счастья. Конечно, не мне судить но, по-моему, деньги и даже очень

большое состояние, это не самая необходимая потребность в нашей повседневной будничной жизни. Есть вещи гораздо проще, но постоянно требуемые любому из нас. Во всяком случае, я бы не хотел жениться по расчету. Тем более, что однажды у меня уже была такая потенциальная невеста.

– Мой папа очень влиятельный человек. Он выделит нам дачный участок, подарит иномарку и поможет построить дом, – пообещала она.

«Ну, конечно, – подумал я. – Папашу отстранят от занимаемой должности. Дачный участок побьёт градом. Дом сгорит, а машина сгниёт, если попросту не сломается и не развалится на части, а я так и останусь жить с нелюбимой женщиной до последнего своего часа, до последнего вздоха!»

Вновь, мельком взглянув на Викторию, я лишний раз убедился, что она была по истине прекрасна. У неё действительно были стройные соблазнительные ножки, точеная фигурка и пышные белокурые волосы, не говоря о её прелестном личике. В какие-то доли секунды я даже засомневался, что буквально несколько минут назад страстно целовал её носик и мягкие влажные губки. И что совсем недавно я мог обнимать её оголённое тело и в тот же момент испытывал на себе её нежные жгучие ласки, когда наша молниеносная страсть была обоюдной.

Проходя мимо, я лишь поприветствовал её игривым движением пальцев левой руки. Она улыбнулась мне в ответ. Кажется, мы оба отлично поняли друг друга. Нам было хо-

рошо обоим и не обязательно, чтобы кто-то из посторонних людей об этом узнал. Это навсегда должно было остаться нашей маленькой тайной.

Не задерживаясь, я прошел мимо. Она с благодарностью посмотрела мне вслед. Если в нашей жизни и бывают минуты незабываемого счастья, то именно такое мгновение было подарено мне и Виктории. Мы оба были благодарны судьбе за столь щедрый подарок. Теперь у нас были приятные воспоминания, которые должны будут сохраниться на всю нашу последующую жизнь.

– О, всемогущий Боже! – чуть не воскликнул я, внезапно подумав о том, что благодаря Виктории, теперь стал воистину настоящим мужчиной!

Ещё я подумал о том, что не нужно бояться женщин, а ощущать приятный аромат их обнажённого тела, это и есть та самая вершина блаженства, о которой только можно мечтать и которой необходимо восхищаться!

Глава 2

Неожиданно мой отпуск в Турции начал приобретать совершенно иные оттенки, причём в лучшую сторону. Он стал более красочным и колоритным. После моего внезапного знакомства с Викторией, он приобрёл незабываемые черты, выказывая лучшие стороны и всю прелесть моего отдыха за границей. Я даже не успел влюбиться в эту сексапильную фурию, но теперь постоянно хотел иметь с ней продолжительные интимные отношения. Яркое полуденное солнце приятно слепило глаза. Оно нежно пригревало меня, лаская своими тёплыми лучами. Как правило, в это время набегал слегка прохладный морской ветерок, поэтому не было невыносимой духоты. Некоторые отдыхающие, которые хотели выбрать на первый взгляд лучшие места возле бассейна, перед тем как пойти на завтрак, выносили пляжные полотенца. Они поспешно расстилали их на шезлонгах, и с невероятным чувством выполненного долга возвращались в номер отеля, чтобы затем отправиться в ресторан, где можно слегка перекусить и выпить чашечку горячего ароматного кофе. Я же никогда не занимался подобной глупостью, принципиально не признавая отдых возле бассейна и купание в опреснённой водопроводной воде. Я приехал на море и, конечно же, хотел купаться в его вспенившихся волнах, насыщенных морской солью и вдыхать освежающий аромат морского прибоя. Жен-

щины, которых я откровенно побаивался и всячески старался избегать, теперь всецело привлекали моё внимание, и я безумно жаждал их страстной любви и ласки.

– Викулина! Виктория... – мысленно повторял я. – Ты сделала меня самым счастливейшим человеком на всём белом свете! Ты открыла передо мной удивительный мир восхитительного блаженства...

– Вадим! – внезапно услышал я чей-то хриловатый мужской голос. – Ищу тебя с самого утра. Кто мне ещё поможет, если не мой земляк?

Я неторопливо оглянулся. Передо мной стоял низенький, с большой залысиной толстячок, лет сорока – сорока трёх. На нём были потёртые шорты и мятая футболка. Лицо незнакомого мне мужчины, с маленькими хитрыми бусинками вместо глаз, так бесцеремонно нарушившего мои сокровенные мысли, было несколько перекошено на левую сторону. На губах и бровях зияли большие ссадины. Он был изрядно выпивший. Я сразу догадался, что у нарушителя моего спокойствия, не обошлось без выяснения каких-либо личностных отношений. Естественно я не только не стал ни о чём расспрашивать, но и продемонстрировал своё полное безразличие к его персоне. Да у меня и не было ни малейшего желания заводить с ним хоть какую-то дружескую беседу, пусть и на самую отвлечённую тему. Тем более, не было желания вникать в суть возникших у него проблем. Он был сам по себе, я сам по себе. Мне не хотелось, чтобы наши пути

хоть как-то пересеклись. Единственное замечание, которое я не замедлил высказать, было направлено в сторону моего имени.

– Отлично понимаю, что тебе может и безразлично, но Владимир и Владислав, не имеют между собой ничего общего! – цинично подметил я.

– Мы с ним сначала помахали кулаками, а потом побрались, – совершенно не обращая внимания на мои слова, произнёс он и тут же добавил:

– Потом, в баре, мы выпили виски...

– Не понимаю, почему ты подошёл ко мне? – немного всплыв, раздражённо спросил я. – И с ним, это с кем?

– С тем бугаем, который вместе с тобой прилетел из Мурманска... Мировой мужик... Сергей Кислицын...

– Не знаю такого человека, и знать не хочу!

– Это я, Сергей Кислицын! – вновь с неестественным восторгом заявил мой навязчивый собеседник.

– Пожалуйста, оставь меня в покое, – как можно вежливее попросил я, борясь с диким желанием послать его далеко и надолго. – Пойми, мне очень хочется побыть одному...

– Знаешь, почему тебя ищут?... – переминаясь с ноги на ногу, наконец-то выдал он, заранее приготовленную фразу. – Не выручишь? Мне бы долларов сорок.... Перед отъездом верну...

Вероятно, я даже побелел от злости. Его потёртые шорты, мятая футболка и даже раскрасневшееся от солнца ли-

цо вместе с такой же пунцовой лысиной на голове, вызывали у меня явную неприязнь.

– Тебе зачем? – напрямую спросил я.

– Необходимо срочно опохмелиться.

– Водку, вино и пиво в баре выдают совершенно бесплатно. К тому же, в неограниченном количестве.

Я мысленно попросил Бога, чтобы дал мне терпения и не позволил сорваться на грубость.

– Меня это не устраивает, – воспротивился он.

– Все спиртные напитки, которые есть в наличии, входят в стоимость путёвки. За всё оплачено, – сдержанным тоном, произнёс я.

– Мне не нравится то, чем они угощают! В магазине можно взять гораздо лучшего качества.

Если он хотел меня удивить своей откровенной наглостью, то непременно в этом преуспел. Любое, сказанное им слово, я воспринимал неприязненно и даже с некоторым отвращением. Я понимал, что был неправ и возможно не справедлив по отношению к нему, но чисто по-человечески он не вызывал в моей душе никаких эмоций кроме откровенного отвращения. Возможно, я просто не любил людей, от которых сильно разило спиртными напитками.

– За удовольствие надо платить! – подытожил я, по-прежнему сдерживая порыв всё возрастающего гнева.

– Вот именно! – не заметив иронии, согласился он. – Де-

рут с нашего брата по три шкуры...

Для изрядно выпившего человека, подобное высказывание не было противоестественным и, как само собой разумеющееся, безусловно, соответствовало не только его неопрятному внешнему виду, но и определённому складу характера. Впрочем, я мог и ошибаться. За границу, да ещё в четырёхзвёздочный отель опустившиеся люди не выезжают. Видимо, он решил немного расслабиться, и не рассчитал ни свои силы, ни возможности. Не исключено, что у себя на родине, это был глубокоуважаемый и абсолютно непьющий человек.

– А кто тебя заставлял заходить в частные магазины, расположенные в курортной зоне? – более мягко, сыронизировал я.

– Сначала решил заглянуть ради интереса.

– Ну, и как? Удачно заглянул...

– Захотелось попробовать настоящий коньяк.

– Понятно, захотел экстрима.

– Так ведь он французский...

– Появилось дикое желание души и тела выбросить как можно больше адреналина?

– Целый год вкалывал! Могу себе позволить...

– Тогда, будь добр, за полученное удовольствие раскошелиться!

Я рассчитывал, что та холодность, с которой произнёс эти неопровержимые доводы, отрезвит моего неприятного собеседника и наконец-то вынудит оставить меня в покое. Одна-

ко я сильно ошибался. Он, как ни в чём не бывало, продолжал смотреть мне в глаза. По выражению его лица, я понял, что мне не так-то просто будет от него избавиться.

– Только, пожалуйста, рассчитывайся за собственную безалаберность из своего кармана! – добавил я. – Меня не впутывай! Ты мне ни брат, ни сват и даже не дальний родственник.

Кислицын скрестил руки на груди и, словно находясь перед иконой, опустил взгляд.

– Земляк! Выручи. Ты же не бесчувственный эгоист... – настойчиво попросил он. – Мы бы сейчас с тобой культурно посидели...

Мне никоим образом не хотелось проводить время в компании с этим назойливым толстячком. Я даже содрогнулся от одной мысли об этом.

– Что-то очень сильно сомневаюсь, что ты действительно мой земляк и родом с Кольского полуострова! – с откровенным пренебрежением, констатировал я.

– Но мы же все с одной планеты... – ухмыльнувшись, ответил он.

– Всё правильно, – подметил я. – Только, в конечном результате, мне придётся расплачиваться за угощение.

– Позвоню жене. Вышлет деньги. Рассчитаюсь...

– Не уверен, что завтра утром ты вообще про меня вспомнишь, – вспылил я, чувствуя, что моему ангельскому терпению приходит конец.

– Когда меня встретишь, напomini...

Его ответ лишил меня всякого оптимизма.

– Так вот, дорогой землячок, я из детского, наивного возраста давно вырос. Иди в бар и пей бесплатное пиво!

– Я же прошу не так много. Всего каких-то жалких сорок долларов.

– Лучше иди, искупайся в море, – посоветовал я. – Остынь малость...

– Хорошо! Двадцать долларов...

– Нет.

– Десять...

– До свиданья!

Его лицо исказилось.

– Обязательно, при первом удобном случае, верну долг... – пообещал Кислицын.

– Это больше не обсуждается! – решительно заявил я.

Конечно, мне бы не следовало отвечать ему столь дерзко, но я не люблю, когда кто-то пытается сделать из меня настоящего идиота. Однако, как я заметил, это его не слишком-то расстроило. Такие беспринципные люди, обычно, к проблемам подобного рода, относятся совершенно спокойно. Не получилось со мной, значит, в другой раз и в другом месте обязательно получится! Стоило ему отойти от меня всего лишь на короткое расстояние, как вся его видимая робость тут же исчезла. Он даже не стал зря терять своё драгоценное время. Осознав, что раскрутить меня не удастся,

Кислицын тут же окликнул проходившую мимо весьма солидную женщину:

– Альбиночка! – громким голосом воскликнул он. – Подожди, милая! Я иду с тобой...

– Я не Альбина! – отрезанно ответила она, при этом окинув его с ног до головы внимательным, оценивающим взглядом.

– Разве мы не знакомы?

– По-моему, нет...

Она пригладила короткие мокрые волосы и поправила кушак на прозрачной пляжной тунике жёлтого цвета, сквозь которую отчётливо просматривался её слитный апельсиновый купальник, с глубокими вырезами на спине и в области декольте.

– Меня зовут Сержем! Я из средней полосы нашей необъятной родины...

Он беспокойно затоптался на месте, краска ещё сильнее залила его лицо и светящуюся на солнце лысину.

– Светлана! – приятно улыбнувшись, ответила она.

– Могу предложить шикарную программу на сегодняшний вечер, – бесцеремонно, заявил Кислицын. – Уверен, получишь массу удовольствия...

Женщина хорошо поняла его слова и тут же попыталась сфокусироваться на их завуалированном смысле. Вероятно, где-то на грани сознания она не имела ничего против его предложения.

– Какую именно программу? – с ярко выраженным безразличием, поинтересовалась она.

– Можем пойти в хороший ресторан, послушаем чудесную музыку, немного выпьем, потанцуем...

Даже со стороны мне было хорошо заметно, что он сторал от желания как можно ближе с ней познакомиться.

– Это какая-то шутка, или серьёзное предложение?

– С женщинами, я никогда не шучу! – пафосно, заврил он.

– Надеюсь, после увеселительной программы у нас с тобой будет бурная, любвеобильная ночь? – игриво усмехнувшись, поинтересовалась она.

Мой шезлонг был расположен буквально в нескольких метрах от них, поэтому, являясь невольным свидетелем разговора, я непроизвольно поразился её весьма не скромному поведению. На мой взгляд, умная, явно образованная женщина, умудрённая жизненным опытом, хотя бы ради приличия, не должна была так поспешно соглашаться на интимные отношения с незнакомым мужчиной.

– Обещаю, что для тебя, Светлунчик, это будет восхитительный незабываемый вечер!

Кислицын, наверняка, уже мысленно представил, как она будет дефилировать в его номере в обнажённом виде, демонстрируя напоказ свои женские прелести.

– Лично я не имею ничего против нашего знакомства, – заискивающе, сказала она, ещё более заинтригованно по-

смотря на своего возможного любовника. – Но проблема в том, что я не одна...

Сначала его брови сошлись на переносице, но почти сразу расправились вновь.

– Это вовсе не проблема, а всего лишь благоприятное стечение обстоятельств, – самоуверенно произнёс он. – Приглашай с собой подружку. Я обязательно подберу ей отличного компаньона. Она тоже будет в восторге!

– Да я бы вроде и не против, но совершенно не умею вести себя в подобной ситуации. Боюсь, тебе будет за меня стыдно! – бесцветным тоном, предостерегла женщина, по-прежнему пребывая в состоянии полнейшего замешательства.

– Светочка! Лапушка! Да о чём ты говоришь? – всполошился Кислицын. – Даже не думай о подобных мелочах. Я научу тебя всем премудростям жизни. Потом ещё благодарить станешь.

– Смотри сам, как бы чуть позже сожалеть не пришлось.

Она выразительно пожалала красивыми покатыми плечиками и тут же пояснила:

– Я слишком закомплексованная женщина и вряд ли смогу здесь, за границей, принять другие правила жизни. Мне уже поздно менять свой характер и свои нравы...

Сергей Кислицын немного помолчал и самонадеянно произнёс:

– Не будем зря терять время. Сейчас переоденешься, пригласишь с собой подружку...

– А я не говорила, что у меня подружка!

То, что она сказала в следующее мгновение, не только ввело неудачливого любовника в шоковое состояние, но и довольно-таки сильно развеселило меня.

– Я приехала вместе с супругом!

Кислицын на мгновение растерялся.

– Если очень сильно захотеть, то его можно слегка пододвинуть! – нахмурившись, прохрипел он. – Как говорится: муж не стенка...

– Это не так-то просто будет сделать, – озадаченно, ответила она. – Он у меня мастер спорта по боксу. Старший советник юстиции. Для несведущих людей, его должность соответствует званию военного полковника...

Она переложила пляжную сумочку из одной руки в другую и так же невозмутимо, с жёсткой прямоотой, добавила:

– А я, в отличие от него, всего лишь майор полиции...

– Не может быть! – засомневался Кислицын. – Ни за что не поверю, что такая милая женщина ловит бандитов.

– Моя основная задача, выявление так называемых альфонсов и обязательное привлечение их к уголовной ответственности.

– Альфонсы? – протянул он. – Это, которые живут за счёт женщин...

– Не сомневаюсь, что вернувшись в Россию, мы с тобой ещё встретимся, и нам представится возможность поговорить по душам...

Она выдержала непродолжительную паузу, потом оглянулась и вкрадчиво произнесла:

– А вот, кстати, и мой супруг. Если ещё не передумал приглашать в ресторан, могу с ним познакомить...

Мне показалось, что Кислицын, даже немного побледнел. Во всяком случае, пыл страстного любовника, в нём мгновенно угас.

– Спасибо, не нужно меня ни с кем знакомить, – подавленно проговорил он. – Как-нибудь, в другой раз. Сейчас я слишком занят...

Незадачливый кавалер тут же отошёл от неё и быстрым шагом направился в сторону отеля.

Меня поразила лёгкость, с которой эта женщина отбила у Сергея Кислицына всякое желание знакомиться. Я непроизвольно встретился с ней взглядом, и мы оба улыбнулись друг другу. Пока она перебирала в кафе, что ей взять из имеющихся прохладительных напитков, мужчина атлетического сложения, который был заранее представлен как её ревнивый супруг, не обратив на неё ни малейшего внимания, прошёл мимо. Я с удивлением посмотрел ему вслед, потом вновь взглянул на женщину, которая успела взять у бармена стаканчик «кока-колы». Поняв причину моего недоумения, вероятно, слишком заметно отразившегося на моём лице, она вновь приятно улыбнулась.

– А что делать? – сказала она. – Где бы ни отдыхала, повсюду эти подвыпившие ухажёры.

– Не знаю как у этого прилипчивого типа, но лично у меня не возникло никаких сомнений, – откровенно признался я.

– В чём? Что действительно подходил мой законный супруг? – ухмыльнулась она. – На любом южном пляже, где всегда много народу, нетрудно найти мужчину, с атлетическим телосложением, на которого можно указать пальцем.

– Хитрить и правдиво блефовать, надо ещё суметь...

– Но ведь у меня получилось! И, по-моему, довольно-таки неплохо.

– А то, что майор полиции? – полюбопытствовал я. – Тоже шутка?

– Истинная правда, но естественно у меня абсолютно иной профиль служебных обязанностей. Я начальник паспортного отдела. В данный период времени нахожусь на заслуженном отдыхе. В смысле, не по выслуге лет, а просто в очередном отпуске.

– А как же...

Я чуть было не задал ей неделикатный вопрос по поводу её настоящего супруга, но к счастью, она опередила меня, видимо заранее предвидя ход моих мыслей.

– Я не замужем и уже много лет. Если тебя интересует мой бывший супруг, то он жив и здоров. У него теперь другая семья.

– Вовсе не собирался влезать в душу! – поспешно ответил я.

– А тебя в этом и не упрекаю. Сразу видно, что не имеешь

ничего общего с мужчинами, которые постоянно ищут случайные знакомства.

Признав собственное поражение, я невольно вздохнул. Она окинула меня приветливым взглядом и ненавязчиво произнесла:

– Но уж если так получилось, что пришлось немного сообщить о себе, то мне бы хотелось хоть что-то услышать в ответ.

– Даже не знаю, что и сказать? – смутился я.

– Начни с самого простого.

«Когда родился, крестился, где и в какую школу ходил?» – усмехнулся я про себя, но вслух серьёзным тоном произнёс:

– Не женат, и пока что-то менять в своей жизни не планирую.

– Почему так категорично? – полюбопытствовала она. – Какая-нибудь душевная травма? Ошибка молодости...

– Ещё не встретил ту единственную и неповторимую девушку, с которой бы решился связать свою дальнейшую судьбу.

– Глядя на тебя, этого не скажешь. Ты такой ухоженный и представительный молодой человек. Чувствуется умелая женская рука... – подметила она.

– Мой приличный внешний вид, это всего лишь заслуга моей мамы! – пояснил я.

– Ты прилетел сюда вместе с ней? Наверное, сейчас купается в море...

– Я здесь совершенно один. Моя мама отказалась отдыхать в Турции, потому что находится в преклонном возрасте и плохо переносит жаркий климат.

Моя собеседница вновь приветливо улыбнулась и, не скрывая восторженного настроения, гордо произнесла:

– Пусть частично, но я все-таки права!

– В чём именно? – не понял я.

– Без нас, без женщин, вы мужчины, давно бы пропали.

Она протянула мне руку и представилась:

– Вера Михайловна. В отпуске можно без отчества...

– Владислав! – слегка пожав протянутую мне руку, ответил я, и тут же добавил: – Но я слышал... Светлана...

Она достала из пачки тонкую дамскую сигарету. Я был вынужден широко развести руками, давая понять, что не курю, и у меня, к сожалению, нет зажигалки.

– У меня всё есть, – сказала она.

Вера Михайловна поставила на край моего шезлонга стаканчик с прохладным напитком, немного порылась в пляжной сумочке и буквально через несколько секунд, ловко щелкнув пальчиком, высекла огонь и прикурила. Пока она делала первую затяжку, я успел, как следует её разглядеть. Действительно, как мне и показалось в самом начале, солидная преуспевающая женщина, тридцати пяти – тридцати семи лет, но не более. Весьма приятной внешности. С пышной грудью, но не превышающей разумные пределы женской красоты и привлекательности. Шатенка с короткой стриж-

кой, обладательница выразительных больших карих глаз, в которых постоянно играли озорные лучики женского лукавства.

– Светлана? Это имя я назвала спонтанно. Нет желания знакомиться с первым встречным. К тому же, этот подвыпивший кавалер, даже не обратил внимания на тот факт, что почти все Светланы имеют определённый цвет волос, – после недолгой задумчивости, ответила она и тут же непринуждённо добавила:

– Пусть в некоторой степени это звучит непристойно, но я ровным счетом ничего не понимаю в современных прохладительных напитках.

– В каком смысле? – спросил я.

– На мой взгляд, лучше выпить немного хорошего вина, чем употреблять всевозможные фанты и спрайты...

– Искусственный продукт почти всегда идёт с обязательными пищевыми добавками и всевозможными красителями, – парировал я.

– Естественно, если не злоупотреблять, то любые напитки не во вред здоровью но, разумеется, хорошее вино, выдержанное из чистого винограда, гораздо полезнее и приятнее. По крайней мере, я так считаю...

Не могу не согласиться, – воодушевлённо, сказал я.

Меня буквально ошеломила простота её души и характера. Глядя в её лучистые, искренние карие глаза я ощущал неудержимую тягу к этой великолепной прекрасной женщи-

не. Меня смущало лишь то обстоятельство, что я совершенно не умел флиртовать.

– Владислав, а ты что-нибудь понимаешь в десертных винах? – заинтересованно спросила она.

– Никоим образом! – признался я, увлечённый приятным общением. – К сожалению, в этом вопросе разбираюсь ничуть не лучше, чем свинья в апельсинах.

– Вот и у меня, точно такие же познания.

Я случайно заметил как гипнотический взгляд её больших выразительных глаз, которые при ярком свете солнечных лучей загадочно поблёскивали, постоянно скользил по моему телу.

– Вероятно, если бы жил в южных районах нашей страны, то никогда бы не занимался виноделием, – подытожил я.

– Мне точно так же не по душе такое занятие, но всё-таки странно...

– Что именно? – поинтересовался я.

– Молодой человек и не любишь хорошее марочное вино? – изумилась Вера Михайловна.

Мне показалось, что она и впрямь была немного растерянной.

– Не то чтобы не люблю, – уклончиво ответил я. – Но не испытываю к любым спиртным напиткам особой привязанности. Отношусь к ним с безразличием. Не скажу, что я убеждённый трезвенник, но вообще-то, предпочитаю вести здоровый образ жизни.

Я криво улыбнулся и непринуждённо пожал плечами.

– Это похвально, Владик! – сказала она и поспешно уточнила:

– Разрешешь, я буду тебя так называть?

Её обжигающий взгляд снова проскользнул по моему телу.

– Никаких проблем, – отмахнулся я. – Вы не на службе, я не у себя в офисе...

– Бизнесмен?

– Не скажу, что преуспевающий, но тем ни менее...

– Тогда не станем смешивать профессиональные отношения с чисто дружескими. Мы приехали сюда отдохнуть и немного расслабиться.

– Будем получать удовольствие от жизни, – вставил я.

– И вопреки всем правилам этикета, не станем соблюдать субординацию. Начнём относиться ко всему с позитивной пессимистичностью.

– В таком случае, позвольте и мне не обращаться по отчеству...

Я украдкой бросил на неё смущённый взгляд.

– Если не изменяет память, я уже дала на это своё согласие.

С едва заметной усмешкой в голосе, сказала она.

– Если есть желание выпить немного хорошего вина, могу сходить в магазин? – осторожно предложил я. – Он находится где-то недалеко от нашего отеля...

– Зачем? У нас в баре есть отличные сухие вина. Белое

и красное...

Она попыталась сделать заинтересованное лицо, но ей это явно не удалось.

– Но ведь там нет ничего мало-мальски приличного... – возразил я, вспомнив негативные высказывания Сергея Кислицына по этому поводу.

– Совсем недавно вселилась в отель и уже успела попробовать целый ассортимент турецких вин, – не без гордости, произнесла Вера Михайловна. – Кое-что, всё-таки можно выбрать...

Она положила руку мне на плечо и загадочно посмотрела в мои глаза.

– Ты поселился, на каком этаже? – внезапно спросила она.

– На третьем, – ответил я. – Дали на одного двухместный номер. Вероятно ещё не сезон...

Я счёл неуместным рассказывать нелицеприятную эпопею о моём переселении из одного номера в другой.

– Конечно не сезон! – подытожила она. – А я расположилась на четвёртом. Но мне, в отличие от тебя, крупно не повезло. Со мной проживает ворчливая семидесятилетняя старушка, божий одуванчик! То она запах табачного дыма не выносит, то ей жарко, то холодно.

Вера Михайловна широко улыбнулась и беспечно махнула рукой.

– То ей мешает заснуть электрический свет, – возмутилась она. – То у телевизора слишком большая громкость. Наказа-

ние, одним словом...

С каждой минутой Вера Михайловна нравилась мне всё больше и больше. Я почувствовал, как меня охватило волнение.

– Ну, так что будем делать? – опасаясь всё испортить, робко спросил я. – Если не имеешь ничего против моего предложения, то идём в магазин.

Мне было неудобно разговаривать с ней на «ты», но уж если подспудно надеялся уложить в свою постель, то необходимо было в корне менять все первоначальные отношения.

– Может, всё-таки в бар?

– Нет. В магазин, но сразу на моих условиях...

Вера Михайловна с откровенным изумлением посмотрела на меня.

– Выбор вина остается за тобой, а рассчитываться в кассе, пожалуйста, предоставь мне.

– Иначе сделка не состоится?

– Так точно! – по военному, отчеканил я.

– Предлагаю, скинуться поровну.

– Ни в коем случае! – предупредил я. – Пусть не такой уж и крутой, но всё же мужчина!

– Договорились! – согласилась она. – Тогда берём что-нибудь приличное, но в то же время, сравнительно не дорогое.

Я посчитал её слова элементарной данью вежливости.

– И вот ещё... – сказала Вера Михайловна. – Не люблю быть чем-то обязанной. Ты берешь вино, а я фрукты...

– Ну, если так принципиально, – не стал возражать я. – Тогда вынужден согласиться с таким взаимовыгодным предложением.

– Пусть у нас будет дружеская вечеринка, где никто и никому ничем не обязан, – подхватила она.

Я мысленно раздел её взглядом, с твёрдым намерением завести любовный роман с очередной жертвой моих платонических желаний.

– Но тогда придётся решить ещё одну проблему, – задумчиво произнесла Вера Михайловна.

– Какую?

Я невольно насторожился.

– Куда пойдём? У меня такая сварливая бабуля...

– Можно посидеть в кафе, или в каком-нибудь ресторане, – уклончиво предложил я, надеясь чуть позже перейти в мой номер.

– Я этого не люблю, – воспротивилась она. – Да и как-то не привыкла к барским замашкам...

– Тогда остаётся лишь одно – пойти ко мне в гости...

– Лучше к тебе. Сидеть в ресторане слишком дорого.

Мне опять очень понравилось её высказывание. Сразу чувствовалось, что женщина не стремилась отдохнуть и слегка развеяться за чужой счет. В любом случае, я мог позволить себе взять марочное вино в пределах от двухсот, до трехсот долларов, явно рассчитывая на то, что Вера Михайловна оправдает мои надежды на ответные чувства. Жар-

кие объятия Виктории до сих пор будоражили моё воображение и подталкивали на новые подвиги, которые я теперь был способен совершить на внезапно открывшемся передо мной любовном фронте.

– Надеюсь, пары сотен долларов нам хватит на спиртное? – заносчиво поинтересовался я.

– Да ты с ума сошёл! – засмеялась моя новая пассия. – Возьмём отличное вино и не дороже пятнадцати долларов за бутылку. Всё остальное это всего лишь классическая распальцовка и галимые понты!

Несмотря на то, что Вера была категорически против моей корректировки ранее принятого решения, все-таки я настоял на своём и единолично оплатил счёт за вино и фрукты, при этом не забыл приобрести букетик из трёх красивых розочек. Разумеется, я мог взять и более пышный букет, но для первого знакомства это выглядело бы не слишком прилично, и в некоторой степени, даже чересчур вычурно. Так или иначе, у меня в номере получился весьма привлекательный столик, за который не стыдно было пригласить понравившуюся мне даму. Конечно же, мы оба отлично понимали, что если женщина идёт в гости к одинокому мужчине испробовать немного вина, то вполне логично, чем все это могло закончиться. Более того, подспудно именно на это, я и надеялся. Несмотря на свой возраст, Вера Михайловна мне действительно нравилась, и я был готов закрутить с этой интересной экстравагантной женщиной небольшой южный

роман. Естественно, как и с Викторией, я не собирался держать перед ней какие-то обязательства. Да надеюсь, она тоже не планировала ограничивать себя в какой-либо свободе действий. Между нами мог быть всего лишь легкий флирт и свободные, ничего не значащие сексуальные отношения.

«Судя по её поведению, Вера Михайловна явно не старомодная, закомплексованная женщина! Она не хуже меня отлично осознаёт разницу в нашем возрасте и так же не строит на мой счёт никаких иллюзий, – подумал я. – Она решила немного развлечься, а мне ничего другого и не нужно!»

Почему-то в этот момент я обратил внимание на её губы, вернее на ярко-красный цвет помады и на лак на ногтях такого же точно оттенка, который, на мой взгляд, совершенно не сочетался ни с прозрачной туникой жёлтого цвета, ни с апельсиновым купальником. Впрочем, на этот счёт я мог и глубоко заблуждаться, либо не являлся знатоком женской моды и абсолютно не обладал чувством утончённого стиля.

– Очень надеюсь, что сегодня проведём прекрасный незабываемый вечер! – ненавязчиво произнесла она, когда мы поднялись на третий этаж и уже подходили к моему двухместному номеру.

– Постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы ты не была разочарована! – высокопарно ответил я, продолжая бесцеремонно раздевать Веру Михайловну своим неугомонным вожделенным взглядом.

Угощая её сухим виноградным вином, я решил, чисто для

храбрости, выпить немного турецкой водки, которая лежала в моём незамысловатом холодильнике. После второго бокала, я уже не понимал что происходит. Лишь смутно помню, что Вера Михайловна сидела у меня на коленях, а я постоянно называл её моей миленькой кисонькой, тщетно пытаясь справиться с замысловатыми застёжками её слитного апельсинового купальника. Правда, мне иногда удавалось запустить кисть правой руки в его глубокий вырез в области декольте, но кроме этого, у меня больше ничего не получилось.

– С добрым утром, с добрым днём, или с добрым вечером! – мучаясь от сильной головной боли, пробормотал я, когда наконец-то пришёл в сознание.

Веры Михайловны в моём номере уже не было. Вначале я испытал чувство неловкости и стыда за столь опрометчивый поступок.

– Привести солидную даму в отдельный номер отеля и заснуть после выпитого спиртного, с моей стороны довольно-таки непростительный, кощунственный и в некоторой степени даже подлый поступок! – постоянно ворчал я.

Потом начал подозревать, что никакая, даже самая крепкая турецкая водка не могло выбить меня из колеи. Измученный неловкими подозрениями я заглянул в чемодан и не обнаружил там кожаное портмоне, в котором так беспечно пытался сохранить мой неприкосновенный запас в сумме полторы тысячи долларов.

Глава 3

Стоя на лоджии и думая о превратностях судьбы, я был в ужасе. Мною всецело охватила паника. Разумеется, я отлично осознавал, что у меня за всё оплачено и особо не о чем было беспокоиться, но остаться без основного запаса наличных денег, лишив себя всевозможных развлечений, было выше всех моих нравственных и моральных сил.

– Самый счастливый день в моей жизни, в который впервые познал прелесть женской любви и ласки, так же преподнёс мне урок женского коварства, – озадаченно произнёс я, внимательно прислушиваясь к собственному голосу и тщетно пытаюсь урезонить бурлящий поток моих вспльчивых мыслей.

Несмотря на то, что у меня в душе бушевала настоящая буря эмоций, и мне безумно хотелось выплеснуть её наружу, я всё же не мог не обратить внимания, и по достоинству не оценить всю прелесть бескрайних просторов Средиземного моря, омывающего курортное побережье Анталии.

– Какое великолепие, колорит красок! Какой изумительный чистый воздух... – подметил я, стараясь остаться объективным хотя бы по отношению к природе.

К сожалению, для такого обывателя как я, не испытавшего прелести морской романтики, это море было весьма ограничено в пространстве. Вернее не само море, а его восприя-

тие. Причём, видимая линия, расположенная вдоль побережья, в несколько раз превышала расстояние, идущее до линии горизонта. Неестественное и даже унижительное сравнение, но я не мог избавиться от мысли, что нахожусь на берегу самого обычного большого озера.

«Для того, чтобы в корне изменить свой ошибочный взгляд, необходимо срочно совершить круиз по морским просторам!» – подумал я, но сразу впал в тягостное уныние.

Неожиданная пропажа значительной части валюты действительно ограничивала исполнение многих моих желаний. Я мог сохранить их в целости и сохранности, но сам факт исчезновения действовал угнетающе.

– Необходимо срочно успокоиться, – недовольно пробурчал я. – Сердце бьётся как бешеное, голова кружится...

В связи с тем, что я никак не мог представить Веру Михайловну в роли пляжной аферистки, я решил ещё раз поискать в чемодане своё портмоне. Убедившись, что все мои старания напрасны, в глубине души, я всё же продолжал сомневаться в её непосредственной причастности к криминальным действиям.

– В то время, пока загорал на пляже, или чуть позже, когда мы с ней находились в магазине, кто-то из посторонних вошёл в номер и бесцеремонно рылся в моих вещах, – стараясь проявить хоть какое-то логическое объяснение произошедшему инциденту, рассуждал я.

Подозревать кого-то из уборщиц отеля, с моей стороны,

было бы так же верхом неприличия.

– Если сам привёл малознакомую женщину к себе в гости и при этом заснул, оставив её без должного внимания, то, причём здесь работники обслуживающего персонала? – постоянно бурча себе под нос, возмущался я, тщетно пытаюсь сохранить остатки самообладания.

Идти жаловаться в администрацию, было бы наиболее глупо. Повсюду висят объявления, где постоянно напоминают, о личной ответственности за пропавшие денежные сбережения. В каждом номере, в глубине бельевого шкафа, вмонтирован цифровой сейф, но за его электронное подключение и пользование необходимо оплачивать несколько долларов в сутки. Не скажу, чтобы я пожалел эти деньги. Как и всякому русскому человеку, было лень сделать хоть какой-нибудь лишний шаг. К тому же, мне, так или иначе, пришлось бы объяснять, почему в моём номере присутствовали посторонние женщины.

«Видеокамеры, несомненно, представят во всей красе Викторию и Верочку, – уловив, как мне показалось, ход правильной мысли, отрешённо подумал я. – У себя в России можно было бы отдать оставшееся вино или фужер на экспертизу и выяснить, какой дряни туда подмешали?»

Я посмотрел на стол, где ещё лежали нетронутые фрукты и не обнаружил ни одного бокала. Бутылка с недопитым вином по-прежнему стояла на том же месте, куда я поставил её первоначально, в центре стола. Я даже ничуть не сомне-

вался, что Вера Михайловна, если вообще это было её настоящее имя и отчество, не оставила там никаких отпечатков своих шаловливых пальчиков. Во всяком случае, такая умная, женщина как она, обязательно предприняла бы соответствующие меры предосторожности.

– Так или иначе, необходимо что-то предпринять! – продолжая размышлять вслух, произнёс я. – Нельзя оставлять такие поступки безнаказанными.

Я отхлебнул немного вина прямо с горлышка бутылки. Если что-то и было подсыпано, то явно не в эту ёмкость. В любом случае, мне надо было как-то унять внутреннюю дрожь, взять себя в руки. В какой-то момент я ещё раз подумал о турецкой полиции но, как только представил их насмешливую ухмылку, сразу отказался от этой банальной затеи. Однако мне всё еще не верилось, что так сильно понравившаяся мне женщина могла оказаться профессиональной воровкой.

– Такие вещи прощать нельзя! – настраивая себя на решительные действия, констатировал я. – Но сначала необходимо во всём как следует разобраться. Встретиться с ней, поговорить...

Я поспешно спустился вниз, в центральный офис отеля. Скрывая истинную причину моего появления, попросил дежурного администратора посмотреть, в каком номере проживает Вера Михайловна. В минуты сильного волнения, в моём голосе самопроизвольно усиливался чисто русский

акцент, и по этому признаку девушка могла догадаться, что на самом деле происходило в моей душе.

– Вера Михайловна? – переспросила администратор, просмотрев документацию отеля. – Если интересуетесь Верой Михайловной Загорулько, то эта женщина проживает этажом выше...

– Случайно, другой Веры Михайловны в отеле нет? – настороженно спросил я, тем более, хорошо запомнил, что она говорила мне именно о четвёртом этаже, но никак не о втором. В тот момент я ещё был совершенно трезвый.

– Для того, чтобы я могла найти другую женщину с такими инициалами, мне необходимо знать её фамилию! – твёрдо заявила администратор, явно заметив на моём слегка загорелом лице выражение мрачного уныния.

Я поблагодарил её и нетерпеливо поднялся на второй этаж. Аккуратно постучав в дверь, с тревожным волнением услышал приближающиеся шаги.

– Простите! – сказал я, увидев перед собой совершенно незнакомую женщину, среднего возраста, худенькую, в больших круглых очках и с распущенными длинными волосами соломенного цвета. – Мне нужна Вера Михайловна...

Она бросила на меня снисходительный взгляд, в котором отразилась тень любопытства, и подвергла тщательному осмотру.

– Мне кажется, мы не знакомы, – ироническим тоном ответила женщина, после затянувшейся паузы.

От неё повеяло таким ледяным холодом, что я невольно поёжился.

– Извините за беспокойство, но мне нужна другая Вера Михайловна, женщина с такими же инициалами, – сказал я, надеясь, что напряжение, возникшее между нами, тут же исчезнет.

– Ничего страшного. Бывает... – более дружелюбно ответила она.

Прежде чем уйти, я ещё раз попросил прощения.

«Ну что же, даже и на старуху бывает проруха! – подытожил я. – Как не остерегался оказаться в неловком положении, всё равно угодил в женскую западню, словно несмышлёный зверёк в охотничий капкан».

Мне больше ничего не оставалось, как поблагодарить судьбу за столь снисходительное ко мне отношение. Вместе с основной суммой моей личности, мог пропасть и загранпаспорт. Вот тогда я бы узнал, что такое настоящая проблема, когда в совершенно чужой стране, остался без документов. Во всей этой неприглядной ситуации, меня успокаивало лишь одно обстоятельство, я никогда не держал все деньги в одном месте. Учитывая полный пансион отеля, у меня ещё была валюта в количестве достаточном для весьма скромных расходов. В принципе, обижаться я мог лишь на самого себя. Захотел экстравагантных ощущений, и я их получил. Разыскивать Веру Михайловну по всему побережью было бессмысленно и довольно-таки глупо, то же самое, что

искать иголку в стоге сена. Мне оставалось надеяться лишь на случайную встречу, да и та вряд ли смогла бы мне хоть чем-то помочь.

– Что бы я смог предъявить ей в качестве обвинения? – подытожил я. – Застать на месте преступления, мне не удалось, а все прочие аргументы не имеют юридической силы.

Я не мог не понимать, что любые мои подозрения, высказанные против неё, были бы неэффективными и бездоказательными. Так или иначе, но мне оставалось лишь надеяться, что какому-нибудь другому мужчине представится возможность задержать её на месте преступления. Отлично осознавая, что жажда мести ни к чему хорошему не приведёт, я решил смириться с потерей своей валюты. Вернее, с её основной частью и впредь никогда не допускать подобных ошибок. Хотя, вынужден признать, что настроение из-за случившейся пропажи валюты, у меня было изрядно подпорчено. Теперь я был излишне раздражён и неуравновешен.

– Господи, какая всё-таки мерзавка, эта Вера Михайловна! И надо же такое выдумать? Майор полиции... – огорчённо произнёс я. – Всю жизнь мечтал выехать за границу и быть обворованным своей же соплеменницей.

От обиды я проглотил вставший в горле комок. На какое-то мгновение у меня в голове промелькнули воспоминания об этой приятной экстравагантной женщине и сомнения насчёт её непорядочности одержали верх над моими эмоциями. Постепенно успокоившись и начиная здраво рассуждать,

я уже не мог позволить себе думать о ней что-либо плохое. Она действительно мне очень сильно нравилась и никакие неприятности не могли снизить ни остроты моего желания, ни стремления уложить её в постель.

– Чёрт с ними, с этими долларами! – выругался я, рассердившись на себя за такую постыдную слабость.

Постоянные перепады температуры и атмосферного давления, тоже могли сыграть немаловажную роль в появлении столь паршивого настроения. Ночью холодно, утром прохладно, а уже в полдень наступала невыносимая жара, причём до такой степени, что мне приходилось возвращаться в номер отеля и включать кондиционер.

– В начале мая, да и в его середине, отдыхать в Турции не слишком-то благоразумно, – цинично подметил я.

Однако, если по ночам, я был вынужден плотно прикрывать дверь, ведущую на лоджию, чтобы не ёжится под тонким покрывалом от холодного морского ветра, а днём старался укрыться от палящих солнечных лучей, то и в этом была своя особая прелесть! Зато я ни разу не изнывал от нещадной жары, не обливался, потом и не страдал от ожоговых язв, которые могли появиться на моём теле от чрезмерного пребывания на пляже.

«Не лучше ли будет пойти и прогуляться по набережной?» – подумал я, чувствуя, что неблагоприятными мыслями начинаю доводить себя до отчаяния.

Не скажу, чтобы я был любителем бесцельных прогу-

лок, но и находиться в четырёх стенах, мне тоже не особо нравилось. Я уже не искал экстрима и не желал угодить в какую-нибудь новую неприятную историю. Буквально через полчаса я намеревался вернуться на территорию отеля, и выпить бокал холодного пива, или взять джин с тоником. Неожиданно для себя, я услышал уже знакомый женский голос.

– Владик! Добрый день! – как ни в чём не бывало, воскликнула Вера Михайловна. – Рада тебя видеть.

«А я уж как рад!» – машинально подумал я, но вслух сдержанно произнёс:

– Здравствуйте, Вера Михайловна!

Понимая, что после того, как тщетно попытался уложить её в постель, обращаться по отчеству, в некоторой степени было противоестественно, и даже неприлично, я тут же подправил:

– Добрый день, Верочка!

Я не знал, что мне предпринять: схватить её за руку и отвести в полицию, или набросится с угрозами, и потребовать возврат денег. Можно было вообще сделать вид, что мы не знакомы и, с гордо поднятой головой, пройти мимо. Пока я мысленно прикидывал, как мне поступить, она подошла ко мне и бодрым звонким голосом поинтересовалась:

– Надеюсь, ты нашёл свою валюту?

– Какую? – сделав вид, что не понимаю, о чём идёт речь, полюбопытствовал я, всё ещё имея дикое желание отвесить

ей тумачков, даже не смотря на то, что она была женщиной, к тому же, старше меня по возрасту.

– Тебя после второго бокала виски сильно развезло. Тебе совершенно не понравилось вино, которое мы купили в магазине, и ты начал названивать по местному телефону, заказывая в номер другие спиртные напитки. Ты много пил, я не могла тебя остановить. Но когда ты начал направо и налево раздавать чаевые, я поняла, что этот цирк пора заканчивать.

– И что дальше? – заинтригованно, произнёс я, не понимая, стоит ей верить или нет.

– Воспользовавшись женским обаянием, мне удалось уложить тебя в постель. По-началу ты распускал свои руки, тщетно пытаюсь снять с меня купальник, но вскоре утомился, положил свою голову мне на грудь и заснул как младенец. Мне было жаль тебя тревожить. Я прикрыла тебя покрывалом, убрала со стола лишний мусор, помыла наши бокалы и вынесла пустые бутылки.

– Зачем? – отрешённо спросил я.

– Что зачем? – попыталась уточнить она.

– Зачем помыла бокалы? Ты же их всё равно выбросила...

– Чего ради, я бы стала их выбрасывать? – смутилась Вера Михайловна. – Оставила на полочке возле умывальника.

– Не обратил внимания... – откровенно признался я.

– Перед тем как выйти из твоего номера, попробовала ещё раз тебя разбудить, но у меня ничего не вышло. Ты оставил

раскрытый бумажник с валютой на самом видном месте. Я испугалась, что после моего ухода, кто-нибудь может случайно зайти и поэтому все деньги переложила во внутренний карман твоей ветровки.

– А я, грешным делом подумал на уборщицу, – пробормотал я, все ещё не доверяя её словам.

– Этого я и боялась. Собиралась сразу перед завтраком подойти и предупредить тебя, но в номере никого не было, – пояснила Вера Михайловна, убедительным тоном.

Я смотрел на неё и всё никак не мог понять, шутит она или говорит правду. Иногда мне казалось, что она до нелепой простоты была открытой наивной женщиной, а иногда, всё-таки, представлялась расчётливой воровкой, которая неожиданно встретившись со мной, начала в своё оправдание экспромтом выдавать наиболее подходящую версию. У меня даже не было желания выяснять, почему она мне сказала, что её зовут Верой Михайловной, а сама не проживала в отеле. В любом случае, я не имел ни малейшего желания с ней ссориться, и выяснять нелицеприятные отношения, тем более, в чужой стране.

– Извини, Верочка! – как можно спокойнее сказал я. – Но мне необходимо сейчас уйти. Меня ждут друзья. Мы договорились встретиться в кафе.

– Вчера вечером ты называл меня своей любимой кошечкой, а себя моим вечным рабом, – не без иронии в голосе, подметила она. – А сегодня уже куда-то торопишься...

– Надеюсь, мы ещё встретимся... – ответил я, с ледяным сарказмом. – Сейчас, извини! Страшно болит голова...

Я абсолютно не умел лгать и опасался, что она всё поймёт и примет меня за напыщенное ничтожество. Но в отличие от меня Вера Михайловна явно умела скрывать свои эмоции. Она что-то ещё сказала мне в ответ, но я ничего уже не слышал. Ради того, чтобы в очередной раз убедиться, что всё ж таки стал жертвой наглой аферистки, я поспешно вернулся в номер отеля. Бокалы действительно стояли на полочке возле умывальника. Я даже удивился, почему не смог их заметить раньше. Вероятно, мои гневные мысли шли впереди моего здравого благоразумия. С некоторым трепетом заглянув в бельевой шкаф, я сразу проверил внутренний карман моей ветровки.

– Не умеешь пить, так незачем и начинать! – грубо выразился я. – Тоже мне, петух гамбургский...

Почему именно «гамбургский», я и сам не понял. Когда-то и где-то слышал это изречение, но никогда не пытался вникнуть в его смысл.

– Почти все полторы тысячи долларов на месте, – проанализировал я. – За исключением некоторой мелочи, в пределах одной сотни... Вероятно, и впрямь распушил пальцы вероном...

В этот момент я не осознавал, что больше овладело мною, чувство восторженной радости, или неприятный осадок от угрызений моей совести.

Теперь я вновь мог позволить себе некоторую роскошь и с комфортом провести последующие дни моего отпуска. А учитывая тот факт, что в этот день море с раннего утра штормило, то я решил прогуляться по местным магазинам, и набрать всевозможных подарков для родных, друзей и знакомых. Внезапно, с невероятной силой, мною овладело неловкое чувство стыда. Мне стало очень неудобно перед Верой Михайловной, за мои непристойные мысли. Да и встретившись, я был не только напряжён, но и слишком холоден по отношению к ней. Я уже не сомневался, что в её присутствии, и впрямь расслабился до такой степени, что потерял свой человеческий облик. После, не в меру выпито спиртного, действительно повёл себя самым неадекватным образом.

«А что она должна была сделать? – подумал я. – Смотреть на спящего мужчину? Встать и уйти, не пытаясь убрать мои деньги, которые бесхозно валялись на самом видном месте?»

От этих мыслей Мне даже стало как-то не по себе. Я был несправедлив по отношению к понравившейся мне женщине. Но самое противное во всей этой ситуации заключалось в том, что она, несомненно, это почувствовала и поняла. Я пытался держать себя в руках, но моя встревоженная совесть не давала мне покоя.

– Необходимо срочно извиниться и любимыми путями вымолить прощение! – твёрдо решил я.

Поспешно сложив деньги в портмоне, я в очередной раз

вышел на улицу, но там, где мы совсем недавно расстались, Веры Михайловны уже не было.

– Сразу было глупо надеяться, что она останется на том же самом месте и будет меня терпеливо ждать, – продолжая себя презирать, подметил я.

Мне ничего не оставалось, как только надеяться на нашу новую встречу и постараться принести ей искренние извинения, за собственные мысли и нелюдское поведение, недостойное настоящего мужчины. Так или иначе, но у меня вновь появилось совершенно упадническое настроение. То ли это было из-за моего непристойного поведения, то ли от плохой ненастной погоды со штормовым ветром. Однако, невзирая на мелкие неприятности и некоторые превратности климатических условий, мне всё ж таки нравилось отдыхать в Турции, и если уж быть до конца откровенным, я прекрасно проводил свой поистине замечательный отпуск.

– Всё, что ни делается – к лучшему! – констатировал я, целиком и полностью рассчитывая на благосклонность моей судьбы.

Пройдя несколько шагов по зелёной аллее, я вдруг увидел Викторину. Она курила в одиночестве, вальяжно раскинувшись на широком пластмассовом стуле и небрежно стряхивая пепел на аккуратно подстриженный газон.

«Интересно, зачем она так делает, если рядом на таком же пластмассовом столике стоит совершенно чистая пепельница?» – не понимая женской логики, подумал я.

– Владик! Не представляешь, как я рада тебя видеть, – заметив меня, восторженно произнесла Виктория.

– Викуличка! – бодро ответил я, вспомнив, что буквально несколько минут назад Вера Михайловна говорила мне точно такие же слова. – Ты сама не представляешь, а как я рад нашей встрече...

Я опасался показаться ей назойливым озабоченным кавалером, но она освободила меня от излишних оправданий. Поспешно затушив в пепельнице сигарету, Виктория поднялась из-за столика и, нежно обнимая, крепко меня поцеловала.

– Прости, но меня интересует один вопрос, – задумчиво сказал я. – Конечно, он может показаться наивным и глупым...

– Какой именно?

– Рядом с тобой была пепельница...

– Ну и что?

– Непонятно, зачем пепел от сигареты, стряхивала на свежескошенную траву?

– Что здесь непонятного? На мой взгляд, всё элементарно просто, – откровенно изумилась Виктория. – Не хотела пачкать пепельницу! Ведь кому-то пришлось бы её убирать...

Она зарделась и хихикнула. Её насмешливо-игровое настроение тут же передалось мне. Те проблемы, которые буквально минуту назад терзали мою душу и будоражили сознание, теперь потеряли существенную актуальность.

– На море штормит, а купаться в бассейне с трубопроводной водой, отказываюсь принципиально, – желая сменить тему разговора, выдал я.

– По этическим соображениям? – уточнила она.

– Да, наверное...

– Значит, сама природа говорит о том, что мой мальчик хочет со мной уединиться? – лукаво произнесла Виктория и слегка ухмыльнувшись, добавила:

– Так в чём проблема? Идём в твой номер. Постараюсь сделать тебя счастливым...

Я больше не стал задавать лишних, ненужных вопросов, и не воспротивился столь откровенному предложению, потому что сам был готов исполнить любое её желание. Поспешно взяв её под руку, самым коротким путём повёл в отель.

– Пожалуйста, подожди буквально минутку, – попросил я, проходя мимо администратора. – Мне необходимо кое-что уточнить...

– Там за стойкой симпатичная турчаночка. Смотри, я ревнивая... – сказала Виктория.

Она одарила меня открытой и приветливой улыбкой.

– Они здесь все симпатичные, – лаконично произнёс я. – Все в коротких чёрных юбочках и в белых кофточках. Разница между тобой и этими девушками лишь в том, что они мне нравятся, а тебя я люблю...

Подойдя к представительнице администрации отеля, я сразу задал ей волнующий меня вопрос:

– Вчера по телефону делал заказ...

– Сейчас посмотрю в компьютере, – добродушно ответила она.

Я был уверен, что это займёт много времени, но буквально через несколько секунд она вновь обратилась ко мне:

– С вашего номера, через некоторые промежутки времени, поступило четыре заказа. Вы пожелали, чтобы вам принесли...

– Не нужно перечислять! – не дав ей договорить, произнёс я. – Хорошо помню свои заказы. Только хотел выяснить, остался что-нибудь вам должен, или полностью рассчитался?

– Нет, вы ничего не должны...

Я поблагодарил её и поспешно вернулся к Виктории.

– А турчанка и правда симпатичная девушка, – вновь подметила Вика.

– По сравнению с тобой, мокрая курица, – прошептал я, мысленно опровергая своё же высказывание.

Аккуратно взяв Вику под руку, я решительно повёл её в свой номер. Как только мы вошли в мои апартаменты, и сработала защёлка замка, я бесцеремонно сорвал с неё пляжную накидку, а затем освободил от нижнего белья. Опустившись перед Викторией на колени, я с безумной страстью прижался лицом к её соблазнительным ножкам и возбуждённо прошептал:

– Я по тебе соскучился! Хочу свести тебя с ума от удовольствия...

– Хорошо, мой мальчик! – согласилась она. – Но если у тебя что-то не станет получаться, я обязательно тебе помогу...

Её пальцы проникли в мои волосы.

– Поцелуй мои ножки! – попросила Виктория тоном, не допускавшим возражений.

– Непременно, моя девочка! Моя царица! Моя Богиня... – вожделенно, пробормотал я, лаская её там, где пульсировала желанием распалённая плоть.

На какое-то мгновение мне даже показалось, что я потерял способность соображать. Все мои мысли куда-то исчезли, а вместо них остались только пламенные чувства, бурные эмоции и приятные ощущения.

Глава 4

Иногда мечты, какими бы нелепыми и несбыточными они не казались, становятся реальностью. Мои родители с самого детства учили меня уважать женщин, но никто и никогда даже не попытался объяснить, как нужно вести себя и что делать в постели, находясь рядом с одной из прекраснейших представительниц противоположного пола. Тем более, я не был готов к продолжительной встрече с распутным ангелом. Всякий раз, прижимаясь к обнажённому телу Виктории, я целиком и полностью принадлежал ей. Я был её рабом и одновременно неопытным любовником. Она жаждала моих ласк. Я из всех сил старался оправдать её надежды и выполнить все, даже самые извращённые желания порождённые её раскрепощённой похотью.

– Милая! Больше ничего не хочу и не на что не способен! – отчаянно, произнёс я.

– Ты ещё полон сил и энергии, – возразила Виктория.

– Прошу тебя, давай хоть немного передохнём, – взмолился я, после чересчур затянувшихся любовных игр.

В это мгновение я не лгал, но все мои слова не были реалистичны, и не возымели должного внимания, потому что выглядел весьма удовлетворённым и самодовольным.

– Твой дружок с этим не согласен! – плотоядно улыбнувшись, возразила она.

Виктория накрылась лёгким покрывалом, и поспешно устремилась вниз по моему изнемождённому телу. Буквально через мгновение я вновь ощутил себя полноценным мужчиной, способным в очередной раз удовлетворить любвеобильную партнершу. Именно в те самые минуты блаженства я впервые подумал о смерти.

«Если мне когда-нибудь предстоит умереть, то я бы хотел распрощаться с жизнью в жарких объятиях любимой женщины!» – почему-то решил я.

Даже незаметно для себя я вдруг начал обдумывать последствия своего курортного романа. Виктория мне нравилась, но она была замужем, и дать ей что-то гораздо большее, чем пламенную страстную любовь я, конечно, был не в состоянии. К тому же, я стал отчётливо понимать, что второе желание мужчины, после постельного блаженства, это желание как можно скорее избавиться от своей подруги.

– Мне с тобой безумно хорошо, но я не хочу, чтобы у тебя по моей вине возникли семейные неприятности, – как бы, между прочим, подметил я, надеясь на то, что после этих слов у неё появятся все основания меня покинуть.

– Неприятности?

Она поцеловала мою обнажённую грудь, потом заглянула мне в глаза и мягко спросила:

– Какие неприятности? Я не замужем...

Она смотрела всё тем же пристальным взглядом, от которого меня постоянно охватывало странное, никогда прежде

не испытываемое волнение. От этого взгляда моё сердце начало усиленно биться, словно пыталось вырваться наружу. В горле пересохло до такой степени, что я был вынужден вытянуть руку и, взяв с прикроватного столика фужер с игристым сухим вином, сделать пару глотков.

– А как же тот иностранец, с пивным животиком? – любопытствовал я.

– С которым ты видел меня в баре?

Её природный оптимизм заметно поубавился. Она порывисто подалась вперед и легонько коснулась моих губ своими губами.

– Это всё не серьёзно, – прошептала она. – Бизнес! Ничего личного...

– Ты...

Я оборвал себя на полуслове, опасаясь незаслуженно обидеть Викторию.

– Профессиональная проститутка? – договорила она, буд-то прочитав мои тёмные мысли. – Да! Ты абсолютно прав... Я дарю мужчинам любовь и этим зарабатываю себе на жизнь...

В этот миг её взгляд показался мне каким-то туманным и отсутствующим, словно на неё только что вылили ушат холодной воды, и она никак не могла прийти в себя. Её лицо внезапно исказилось, но почти мгновенно Виктория справилась со своими негативными эмоциями и вновь лукаво улыбнулась.

– А ты, что? Считал меня невинной девушкой, которая влюбилась с первого взгляда и поспешно забралась в твою постель... – с некоторым раздражением, произнесла она. – Если хочешь устроить по этому поводу какие-то разборки, то тебе придётся этим заняться в гордом одиночестве. Я же категорически предпочитаю самоустраняться от подобных дебатов.

Она говорила так разгорячённо и так громко, что я начал опасаться как бы её слова не были слышны за пределами моих стен. Внезапно во мне шевельнулось сочувствие к этой милой, удивительной, загадочной и таинственной женщине, которая стала моей первой в жизни любовницей, которая подарила мне самые сокровенные чувства и сделала меня настоящим мужчиной.

– Вероятно, ты абсолютно права? – сказал я – Так думать, было бы настоящим безумием...

Неожиданно для себя, я зачем-то качнул головой, словно попытался встряхнуться. Дикая ложь и жестокая правда перемешались в моём сознании. Я не мог понять, что происходит. Мои мысли пчелиным роем начали метаться из стороны в сторону, издавая при этом какой-то странный, неосознанный гул. Однако я нашёл в себе силы отбросить эти нахлынувшие наваждения. У меня вновь появилось необузданное желание обладать ею. Нежно обнимая Викторрию, я крепко поцеловал её в губы.

– Ты моя... Ты моя самая желанная девочка... – взволно-

ванно прошептал я, вновь теряя с ней ощущение пространства и времени.

– А ты ещё предложи выйти за тебя замуж! – внезапно вспыхнула Виктория. – Прекрасная получится идиллия! Нищий юноша и падшая девка...

Она посмотрела на меня таким взглядом, что я невольно вздрогнул.

– Мы с тобой не пара! Чем скорее ты это поймёшь, тем лучше! – добавила Вика.

– Мне казалось, что мы любим друг друга, – попытался возразить я. – У нас платонические чувства...

– У тебя, может быть? Но не у меня! – вновь холодно вспыхнула она. – Я всего лишь сделала то, что должна была сделать! Мне за тебя хорошо заплатили...

Голос её был сухим и деловым. Я был уверен, что она не шутит, но и не мог заставить себя поверить тому, о чём она только что сказала. Я всё с тем же возбуждением продолжал целовать её губы, пока кончиком носа не уткнулся в ложбинку её груди, источающей приятный запах обнажённого женского тела. Моя рука постепенно опустилась к её бёдрам, но Виктория вдруг резко меня оттолкнула. Она сбросила с себя простыню и поспешно поднявшись, взяла со стула ранее оставленный там купальник и демонстративно начала одеваться.

– И кто же за меня заплатил? – машинально поинтересовался я, всё ещё находясь в растерянном состоянии.

– Тебя это не касается!

– Мы с тобой оба с Кольского полуострова. Неужели моя мама, таким образом, решила лишить меня невинности?

– Не говори ерунды! – отмахнулась Виктория. – У твоей матери, наверняка, нет таких свободных денег...

– И сколько же тебе заплатили? – не унимался я.

– Две тысячи...

– Не слишком ли дёшево?

– Две тысячи долларов...

Я чуть не потерял дар речи.

– Это же, в рублях, довольно-таки приличная сумма! – цинично подытожил я. – Такими деньгами просто так не швыряются...

– Женщина, которая сделала мне столь заманчивое, щедрое предложение, посчитала эту сумму вполне оправданной и допустимой.

– Женщина? – зачем-то переспросил я, хотя прекрасно понял, о чём именно идёт речь.

В свои двадцать пять лет, по вполне понятным причинам, никогда ранее я не пользовался услугами свободолобивых раскрепощённых девушек, но это вовсе не означало, что не слышал о существовании чересчур предприимчивых дам, противозаконно организующих занятие оплачиваемой любовью.

– Кто такая и зачем ей всё это нужно? – слегка нахмурившись, спросил я.

– Наступит время, и ты сам о ней всё узнаешь.

– А ты уверена, что вообще захочу с ней общаться? – вскипел я. – Что за бред? Какая-то сутенёрша мною заинтересовалась...

– Могу сказать только то, что это вдова и весьма преклонного возраста. Имеет значительный вес в обществе. Готова взять тебя на своё содержание, но есть одна проблема...

– Какая?

– Ей не нужен неопытный мальчик.

– Она хочет иметь молодого любовника?

– Вряд ли... Ты необходим для процветания бизнеса.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Она давно пытается подобрать такого парня, который бы смог удовлетворить все низменные желания наших клиенток.

– Может ещё и клиентов?

Я несдержанно выругался самым отборным русским матом.

– Нет. Тебе предстоит иметь дело только с богатыми, озабоченными женщинами.

– И ты считаешь, что я могу подойти на эту роль?

От негодования и всё нарастающего гнева, я чуть не захлебнулся собственной слюной.

– Я добросовестно выполнила часть своего контракта и надеюсь, что ты меня не подведёшь...

– Что за ерунда? – присев на край кровати и прикрыв соб-

ственную наготу простынёй, произнёс я.

Виктория уже оделась и была готова выйти из номера, но она подошла ко мне и тихо спросила:

– Помнишь, когда я впервые здесь появилась?

– Разумеется! Прошло не так много времени, – ухмыльнувшись, ответил я.

– Помнишь, как ты поплыл?

– Ты о чём? – не понял я. – Никуда не плавал, да у меня и бассейна здесь нет.

– Так говорят, когда неопытный юноша, впервые прикоснувшись к обнажённому женскому телу, становится не способным удовлетворить эту самую женщину. Мне понадобилось хорошо потрудиться, чтобы тебя успокоить и вновь разбудить в тебе сексуальное желание...

Я почти остолбенел и постыдно молчал.

– Никогда не забуду твой неподдельный испуг на лице, когда потребовала оторваться от моей пышущей жаром груди и поцеловать меня там... Ниже...

Она говорила торопливо, словно боялась, что ей не хватит времени и смелости.

– И что ты хочешь этим сказать? – почти полушёпотом поинтересовался я.

– Ты не посчитал, сколько раз мы с тобой сегодня занимались любовными играми? – вопросом на вопрос, ответила она и тут же добавила:

– Девять! Не считая прочей мелочи, в виде ласковых слов

и жарких объятий. Можешь не сомневаться, ты отлично сдал экзамен! Из десяти баллов на десять... Теперь можешь совершенно спокойно заводить шашни со смазливymi вертикальными хвостками...

– Но будет лучше, если стану этим заниматься за деньги? – подытожил я.

– За очень большие деньги! – поправила Виктория.

Она вновь собралась выйти из номера, а у меня не было времени, чтобы как следует привести в порядок свои мысли.

– Но ведь, в самом деле, тебя люблю! – растерянно проговорил я.

– Скажу больше... Ты не сможешь меня забыть на протяжении всей своей жизни. Я твоя первая женщина и этим всё сказано! А любовь? Она приходит и уходит...

– Ты не веришь в мою искренность? Не веришь, что я могу на тебе жениться?

– Конечно же, верю! Чем только не тешат мужчины своё тщеславие? К сожалению, всё в нашей жизни выглядит нелепо и ужасно глупо!

– Если тебя кто-то обидел, причём здесь я? Почему ты должна подвергать мои слова сомнению...

– Отлично знаю, что пройдёт совсем немного времени, и начнёшь меня презирать, потому что на тебя повсюду станут показывать пальцем.

– Глупости! Никто не посмеет этого сделать!

– Посмеют, да ещё с каким наслаждением! Над тобой бу-

дуг смеяться твои же самые лучшие друзья.

– Значит, я избавлюсь от таких друзей.

– Тебе постоянно придётся слышать, что твоя жена беспутная развратная женщина...

Она нежно поцеловала меня в щёку и так быстро скрылась за дверью, что я даже не успел с ней попрощаться. Из глубины моей души начал пробиваться протяжный звериный вой, полный злобы и отчаяния. Виктория, с которой я буквально только что, занимался страстной любовью, и которая была в моих жарких объятиях, оставила меня наедине с моими тягостными мыслями.

– Ну что же... – огорчённо, подытожил я. – Получил ещё один нравственный урок женской любви и женского коварства!

Неожиданно для себя, я весело рассмеялся. Затем, посмотрев на своё зеркальное отражение, решительно махнул рукой и громко произнёс:

– Да пошло всё к чёрту! Пусть провалится в преисподнюю! А я иду купаться...

Расположившись на одном из свободных шезлонгов, я аккуратно сложил одежду. Шторм заметно стих, но морские волны были ещё слишком велики для маленьких детей, поэтому на пляже присутствовали только взрослые люди, которые, несмотря на частые порывы ветра, решили позагорать. Разумеется, присутствовали и те отдыхающие, которые хорошо умели плавать.

– Не стану испытывать судьбу! Нет смысла издеваться над собой постепенным вхождением в воду, – решительно произнёс я.

Невольно привлекая к себе постороннее внимание, я с разбега нырнул в морскую пучину. Меня охватила леденящая дрожь, которая мгновенно прошла и вместо неё появилась приятная истома. Мне показалось, что всё моё тело мгновенно освободилось от усталости и приобрело новую силу, восстановившую мой организм.

– Ещё раз, здравствуй море! Здравствуй Турция! Здравствуй яркое тёплое солнышко! – чуть ли не выкрикнул я от переполнявшего меня восторга.

В какой-то момент, мне даже показалось, что и сама погода резко изменилась в лучшую сторону. Именно в эти минуты я наконец-то основательно осознал, что нахожусь на отдыхе, причём, довольно-таки далеко от Кольского полуострова.

– Как здорово быть в отпуске! Как здорово ощущать себя совершенно свободным человеком... – радуясь жизни, произнёс я, и вновь нырнул в набежавшую волну.

Я с огромным удовольствием плескался в море, ещё долго не желая выходить из воды. Во всяком случае, когда вернулся на пляжное побережье, я уже был совершенно другим человеком. А главное, у меня было абсолютно иное настроение. Моя хандра, связанная с Викторией и прочими мелкими неурядицами исчезла, будто её и вовсе не было. Я был бодр

и весел, и смотрел на окружающий меня мир иными глазами. Если я ежедневно наблюдал, но как-то не обращал внимания на цветущие аллеи, растущие вдоль моря, то теперь я смотрел на них замороженным взглядом. Оглядевшись вокруг, я повсюду видел божественную чарующую зелень. У меня даже не укладывалось в голове, что где-то очень далеко, на моём родном Кольском полуострове, на вершинах сопки, до сих пор лежит белый холодный снег

Глава 5

На следующий день, я встал как обычно и, раздвинув шторы, сразу зажмурил глаза от ярких солнечных лучей.

– Кажется, погода начинает налаживаться? Всё как по заказу! Теперь-то уж точно готов, хоть с раннего утра и до позднего вечера, встречать жаркий турецкий климат! – выйдя на лоджию, произнёс я. – Уже достаточно обветрился и моё тело имеет, характерный для морского загара, золотисто-коричневый оттенок.

Наступил тот переходный период моего пребывания на заграничном курорте, когда, совершенно не опасаясь получить солнечные ожоги, я мог позволить себе вдоволь купаться в море и более продолжительное время проводить на пляже. Другими словами, меня ожидал по-настоящему замечательный, восхитительный отдых о котором постоянно мечтал находясь в холодном, но очень родном и близком для меня Мурманске. Так или иначе, но в середине мая ещё не было основного наплыва отдыхающих, поэтому всегда можно было найти свободное место как под солнцем, так и в тени раскрытого пляжного зонтика. Не стану скрывать, но с каждым днём находиться в Турции мне нравилось всё больше и больше. Хотя, особой разницы от побережья Азовского или Черного морей я пока до сих пор не обнаружил. Вероятно, сказывалось раннее время года. Практически, сейчас все южные

моря были схожи между собой.

– Другое дело зимние месяцы, когда в России идёт снег и дуют холодные метели, а здесь, в Турции, люди купаются и загорают, – рассуждая с философской точки зрения, подметил я. – В таком сравнении, разумеется, разница в климатических условиях будет весьма ощутима.

Но, тем ни менее, новый мир, новые люди и новые впечатления, конечно ни с чем несоизмеримы. Но даже всё это было бы не столь важно, и не имело особого значения, если бы я не повстречал здесь Викторию.

– Конечно же, она сыграла в моей личной жизни определённую и немаловажную роль! – с чувством проговорил я. – Первая женщина, вступившая со мной в интимную связь, но с которой тесно связывает всего лишь быстротечная, мимолётная и угасающая страсть.

Вспомнив о том, что ей кто-то заплатил за моё перевоплощение из кроткого юноши в умелого опытного любовника, я ненадолго задумался. Понимая, что самостоятельно не смогу открыть истину, отогнал от себя эти мысли и направившись в ресторан своего отеля, с удовольствием выпил чашечку горячего крепкого кофе. Затем я решил полюбоваться достопримечательностями местного парка, расположенного напротив морского причала. Но прежде чем туда пройти, мне предстояло преодолеть ряд кафе и ресторанов, расположенных на улице. Проходя мимо которых, я постоянно слышал добрые пожелания и приглашение изведать то

или иное турецкое блюдо. Узнав, что я русский, мне всегда улыбались и говорили почти одно и то же:

– Добрый день! Как дела? Рашен, это хорошо...

В самом парке я с удовольствием любовался всевозможными растениями, начиная от элементарных цветов и финиковых пальм, до менее известных мне разновидностей. Самое обидное заключалось в том, что мне некого было расспросить. В основном, помимо турок здесь преобладали немцы, американцы и норвежцы. Практически на любой свой вопрос я получал один и тот же ответ. Вместо слов люди разводили руками и мило улыбались в ответ. После нескольких неудачных попыток я вообще прекратил кого-либо расспрашивать и стал просто с интересом рассматривать окружающий пейзаж.

«Когда женюсь, и у меня будут дети, обязательно привезу их сюда. Уверен, им здесь очень понравится!» – подумал я, убедившись, что в этом парке действительно было очень приятно отдыхать.

Несмотря на мой, давно не детский возраст, я не мог оставить без внимания множественное количество красивых фонтанов. Но особенно мне понравился участок парка, называемый кошачьим уголком, в котором жили разношёрстные маленькие котята. Даже запруда с золотыми рыбками, не оставила меня равнодушным. Если всё это понравилось мне, взрослому человеку то, конечно же, не могло не понравиться любому присутствующему здесь ребёнку. Немного

отдохнув на скамейке, я вдруг поймал себя на мысли о том, что это и не плохо, что в первые дни моего приезда не было изнуряющей жары.

– Иначе, сильно бы обгорел, ещё в день своего пребывания, а потом стонал, мучаясь от ужасных ожогов, – мысленно констатировал я. – Теперь, как говорится в народе, постепенно прихватился на солнышке, и могу ничего не опасаясь позволить себе продолжительные прогулки, не скрываясь в самую жару в номере отеля с включенным кондиционером.

Достаточно долго походив по округе, я уже был настроен выйти к автобусной остановке и вернуться в отель, когда меня остановил местный житель, боле менее разговаривающий на русском языке. После взаимных пожеланий он предложил мне посетить их турецкую баню. С раннего детства я привык к русской парилке с берёзовыми вениками и температурой свыше ста градусов. Вполне естественно, что я с огромным желанием отнёсся к столь заманчивому предложению.

– Сколько стоит это удовольствие? – машинально поинтересовался я.

– В пределах двадцати долларов, – неопределённо ответил турок.

– Если в пределах, то сумма в любой момент может возрасти, – догадался я, изумившись собственной прозорливости.

Турок вдруг напряжённо замер и, нахмурившись, пояснил:

– Включено всё самое необходимое. За другие услуги, будет добавочная цена.

– Ты имеешь в виду, те услуги, которые не входят в ассортимент и могут быть включены по желанию клиента? – уточнил я.

– Да... – подтвердил он. – Если хочешь узнать, что такое настоящая турецкая баня, которую мы называем «хаммам», и желаешь получить истинное удовольствие, двадцати долларов будет достаточно.

У меня с собой было взято гораздо больше ста долларов. Я подумал, что мне всё равно нечем заняться и охотно согласился.

– В конце то концов, деньги для того и зарабатывают, чтобы была возможность их тратить, – высокопарно заявил я. – Иначе, зачем же они нужны?

Как уже говорил, я отлично знал, что из себя представляет настоящая русская баня, с хорошей парилкой и купанием в холодной реке в распаренном виде. Да простят меня закоренелые парильщики, но турецкая баня это конечно что-то невообразимое! Я не только получил массу удовольствия, но и как будто заново родился. По всему телу растеклась приятная истома, и чувствовалось настоящее облегчение. Мне даже показалось, что за всю свою жизнь, я впервые смыл с себя всю вековую грязь. Во всяком случае, ни о какой усталости не могло быть и речи. У меня появилось такое ощущение, что я мог взлететь и запорхать как мотылёк.

Это удовольствие вместе с шоколадной маской, наложенной на всё тело, обошлось мне в пятьдесят долларов. Однако, за полученное удовольствие, я был готов заплатить гораздо больше. Конечно, я не отрицал, что и русская парилка имела свою неповторимую привлекательность. Разумеется, она была мне гораздо ближе и роднее чем турецкая баня, но тем ни менее нельзя отрицать тот факт, что каждая из этих бань имела свою привлекательную особенность. Во всяком случае, быть в Турции и не побывать в турецкой бане, это просто непростительная оплошность. Наверное, то же самое, что приехать к нам в Заполярье и не увидеть живого оленя в летнюю пору, а в зимнюю не полюбоваться переливами северного сияния, когда в небесной дали играет многоцветие красок, словно невидимый художник, передаёт небесам переливы северной красоты. Во всяком случае, если бы у меня, когда-нибудь, появилась возможность ещё раз приехать в Турцию хотя бы всего на один день, как минимум, два часа я обязательно потратил бы на то, чтобы вновь посетить турецкий «хаммам».

– Как замечательно, что последовал хорошему совету! – похвалил я себя и тут же добавил:

– Дай Бог здоровья тому турку, который предоставил возможность побывать в турецкой бане! Вот уж поистине удивительное, незабываемое ощущение...

После такого замечательного отдыха, настроение у меня было приподнятое, но вот купаться в море, после великолепия

ных банных процедур, мне уже явно не хотелось. Идти в пустой номер, я тоже не имел ни малейшего желания, и именно поэтому, вернувшись в отель, целенаправленно заглянул в бар.

– Виски! – немногословно, попросил я.

– Со льдом?

– Будьте любезны...

– Пожалуйста... – ответил бармен, выдав мне порцию желаемого напитка.

– Какой забавный, классический стаканчик! – не скрывая изумления, произнёс я. – Восьмигранный, средней ширины, с прямыми толстыми стенками и массивным дном.

– Тумблер... – не вдаваясь в лишние подробности, пояснил бармен.

Отпив глоток, я вообще пожалел о том, что попросил спиртное. Не стану особо утверждать, но лично для меня, если появилось желание немного выпить, то нет ничего лучше нашей простой ячменной водки.

Прогуливаясь по территории отеля, я вдруг поймал себя на мысли, что не только подсознательно, но и целенаправленно ищу Викторию.

– Но было бы ещё гораздо лучше повстречать Веру Михайловну! – мысленно, прикинул я. – Конечно, с Викулиной было бы меньше проблем и не составило большого труда заманить её в постель. Уговорить Веру Михайловну, заняться со мной любовными играми, будет гораздо сложнее...

Я внезапно осознал, что все окружающие меня женщины, которых я всегда боялся и избегал, теперь всецело овладели моими мыслями. Я постоянно хотел быть рядом с ними, вдыхать аромат их обнажённого тела, слышать их дыхание, целовать их губы и стать с ними единой, неразделимой плотью.

Гул пролетающего в небе самолёта, невольно вызвал у меня приятные воспоминания моего недавнего полёта. Вид, сквозь иллюминатор, был по-особому великолепен. Но вместе с тем, произошло замедление если не времени, то видимой скорости. Самолет поднимался с невероятной быстротой, но непроизвольно казалось, что он движется слишком медленно. Вскоре промелькнули последние жилые дома Мурманска и его пригородных районов. Далее появилась пелена перистых облаков. До тех пор, пока среди просветов было видно землю, понимаешь, что ты летишь над облаками, но проходит ещё какое-то время, и уже смотришь на окружающий пейзаж совершенно иным взглядом. Непроизвольно начинаешь верить, что под тобой, в нарушение элементарных законов географии, вдруг расстилается поистине бескрайний Северный Ледовитый океан.

Наконец, белое однообразие изрядно надоедает, и ты перестаёшь с прежним интересом смотреть в иллюминатор. Последний раз бросаешь взгляд на темно-голубое небо, цвет которого никогда не увидишь с земли, задёргиваешь шторку и, откинувшись на спинку кресла, блаженно закрываешь

глаза. Ты готов заснуть, но это тебе не удаётся. Неведомые ранее ощущения и впечатления, захватывают с новой силой. Начинаешь о чём-то думать, что-то вспоминать. Дома остались родственники и друзья, а как хочется, чтобы они были рядом! Появилась бы возможность хоть с кем-то обсудить предстоящий отдых.

И вот я уже начинаю закрывать глаза и медленно засыпать. Продолжительная бессонная ночь даёт о себе знать. Но я не успеваю отдаться спокойному сну, как включается селектор и приятный голос стюардессы оповещает о том, что необходимо принять вертикальное положение. Я машинально смотрю на часы и понимаю, что до конца полёта остались считанные минуты и передо мной откроется новый, неизведанный для меня мир.

У себя в Мурманске я привык вставать рано утром, а если учесть, что в Турции часовой пояс отличен от московского времени и идёт всего лишь на один час назад, то не удивительно, что я чувствовал себя превосходно.

Появилась лишь одна незначительная проблема – мой родной город по-прежнему не хотел меня отпускать. Если не он сам, то, по крайней мере, наша мурманская погода продолжала меня преследовать. Выйдя из самолета, я сразу же ощутил холодную свежесть. На улице было пасмурно, и всё небо заволокли чёрные грозовые тучи. Правда, где-то вдали, виднелись чистые просветы, что вселяло надежду на тёплый солнечный день. Во всяком случае, судя по кли-

мату, я не ощутил, что нахожусь в другой стране. Даже как-то не верилось, что буквально за сутки до моего прилёта, здесь была почти аномальная жаркая погода. Так или иначе, но в первые минуты моего пребывания в Турции, я был слегка разочарован. Однако у меня ещё явно оставалась возможность не только понежиться под горячими солнечными лучами, но так же искупаться в тёплом ласковом море. А то, что оно пока было холодное, так разве этим можно напугать человека приехавшего с Заполярья, где, как говорят местные жители, шесть месяцев ночь, и ровно столько же длится день. Где солнце, это не признак тепла, а всего лишь признак смены времени года.

Надеясь услышать до этого неведомое пение совершенно незнакомых мне птиц, я был поражён, когда кроме самых обыкновенных серых воробьёв, никого не увидел. У меня даже появилось подспудное желание подойти к ним и громко воскликнуть:

– Привет, земляки! Привет желторотики! Прилетели вместе со мной на крыльях самолёта...

Приятные воспоминания постепенно растворились в глубинах моего сознания. Мысленно вернувшись к мелким будничным проблемам, я самопроизвольно вспомнил Сергея Кислицына. Затем, воспользовавшись логическим мышлением, почти сразу восстановил в памяти того мужчину о котором он упоминал, когда рассчитывал занять у меня сорок долларов.

– Так вот, кто надоумил Кислицына подойти именно ко мне! – криво ухмыльнувшись, изрёк я. – Сам не решился показаться на глаза...

Во время моего первого обеда в ресторане отеля, я подсел за стол к одинокому мужчине, лет сорока, среднего роста, с огненно рыжими волосами. У меня не было желания, ни разговаривать с ним, ни тем более знакомиться.

– Вот горчица и хрен. Угощайся... – сказал он. – А то у них здесь ничего приличного нет...

Я, инстинктивно, посмотрел на две баночки из под майонеза. Вероятно, в одной он действительно хранил домашнюю горчицу, а в другой хрен.

– Спасибо за угощение! – вежливо поблагодарил я. – Но мне ничего не нужно.

– Бери, не стесняйся! Как говорится, свои люди, сочтёмся. Сегодня я тебе, а завтра ты мне...

– По-моему, здесь на столах столько всевозможной приправы, что приносить что-то с собой нецелесообразно, – ответил я. – В любом случае, ещё раз благодарю за предложение.

– А ты сначала попробуй их горчицу и мою. Сразу поймёшь разницу...

– Нет, спасибо! Не нужно...

Я старался быть сдержанным, но начал опасаться, что могу сорваться на грубость, что было бы весьма некстати.

– Ничего из общепита не употребляю. Люблю готовить

сам и только в домашних условиях.

– Твоей жене можно позавидовать.

Я никак не мог позволить себе, сказать, что его кулинарные способности меня совершенно не интересуют.

– Горчица и хрен, должны быть ядрёными и, причём без всяких вкусовых добавок, – пояснил он, после непродолжительной паузы.

– Потому что сами по себе прекрасны на вкус, – подыграл я.

– Важную роль в приготовлении этих и других продуктов играет мой личный секрет...

– Без которого ничего не получится, – догадался я. – Но это строжайшая тайна...

– Естественно!

Он выглядел гордо, словно благодаря своей горчице совершил что-то великое и необъятное. Но я напрасно надеялся, что мой случайный собеседник наконец-то замолчит и оставит меня в покое.

– А ты с собой что-нибудь привёз? – спросил он.

– Нет, – ответил я, и уже готов был смотреть в другую сторону, чтобы вообще позабыть о его существовании.

– Вовчик Каюров... – с заносчивым высокомерием, представился он.

Окинув его более внимательным взглядом, я пришёл к выводу, что этот самонадеянный Вовчик, согласно моему первоначальному наблюдению, как минимум лет на семь пере-

жил возраст Иисуса Христа, а он всё ещё строил из себя несерьёзного, легкомысленного юношу.

– Владислав! – ответил я, и нехотя пожал протянутую мне руку.

– Славик, значит... – желая продемонстрировать особую осведомлённость, выдал он.

– В таком случае, Владик.

– А мы, в некоторой степени, уже знакомы! – торжественно, произнёс он.

– Сомневаюсь! Я бы запомнил...

– Видел тебя возле аэропорта, когда разговаривал с цыганкой. Потом вместе летели в одном самолёте. Чуть позже ехали в одном автобусе.

– Возможно? Обычно я не обращаю внимания на незнакомых людей.

Он заинтересованно посмотрел на меня и, не сдерживая любопытства, спросил:

– Ну, и что тебе нагадала цыганка?

– Всё, что она сказала, уже начинает сбываться, – неопределённо ответил я.

– Много денег у тебя выманила?

– Она ничего не просила.

– Не рассказывай сказки! Чтобы цыганка и не растрясла твой кошелёк...

– Жизнь не всегда преподносит неприятные сюрпризы! – угрюмо ответил я. – Цыгане, они тоже люди...

– Ты не хочешь говорить правду? – насупился он.

– Вообще не намерен разговаривать! – всё же вспыхнул я. –

Пришёл в ресторан пообедать, а не заниматься демагогией.

– Пожалуй, ты прав? Тогда, землячок, давай выпьем за знакомство! – предложил он.

«Вот сразу бы с этого и начинал!» – подумал я, но вслух, как можно деликатнее произнёс:

– Благодарю, но мне нельзя!

– Почки? – со знанием дела, поинтересовался он.

На его лице отразилось сочувствие.

– Да, что-то вроде того, – отмахнулся я.

В любом случае, я не мог ему сказать, что всегда придерживаюсь одного золотого правила. Надо знать, где можно выпить, в каком количестве и главное, с кем.

– Почки лечить, нужно было ехать в санаторий, – начал он.

Я резко его перебил.

– У меня нет настроения обсуждать подобные проблемы! – раздражённо заявил я. – Сам знаю, что и когда делать.

Я надеялся, что мой повышенный тон его остановит, или, по крайней мере, даст понять, что у меня нет желания с ним разговаривать, тем более, что он уже был изрядно выпивший и естественно ему было необходимо общение, безразлично с кем и на какую тему. Впрочем, тема у таких мужчин была однообразной. Их мысли не заходили за пределы употребления спиртных напитков и обсуждения женщин. Правда, до разбора женщин, ещё пока не дошло.

– Мы же с тобой оба из Мурманска! Вернее... – сказал он, – живу в полузаброшенном посёлке в нескольких километрах от этого города...

Каюров стал выжидающе смотреть на меня.

– У нас в области много посёлков – нехотя ответил я.

– Когда-то служил в Североморске, там и остался.

– Североморск это большой военный город, а не полузаброшенный посёлок! – произнёс я, призвав на помощь всю свою выдержку.

Моему возмущению не было предела.

– Живу в «Росляково-1», – с отчаянием в голосе, пояснил он.

Эти слова прозвучали из его уст, как всплеск полнейшего негодования.

– И как тебе? Нравится...

– Ничего хорошего! Сам знаешь, город всё такой же унылый и серый?

Я не стал переспрашивать, какой именно город он имел в виду, Североморск или Мурманск. Но почему-то мне стало очень обидно.

«Сидит вот такое подвыпившее чудо природы, от которого в жизни никакой пользы, и огульно судит о городах, известных на весь мир. Да ещё говорит с таким апломбом...» – подумал я, ощущая, как от нанесённого оскорбления сильно сжималось сердце.

К счастью для Каюрова, он не умел читать чужие мысли,

иначе, его мнение обо мне резко бы изменилось и в не лучшую сторону. Он всё так же глупо улыбался и продолжал смотреть на меня пронизывающим взглядом.

– Сейчас сюда придут девочки, – внезапно выдал он. – Мои подруги. Если хочешь, познакомлю...

Я оставил его предложение без ответа, отлично зная, что серьёзные женщины либо приезжают на отдых со своими мужьями, либо с маленькими детьми, либо преднамеренно избегают случайных встреч и знакомств, предвидя, что это всё равно ни к чему хорошему не приведёт.

– Так или иначе, но не ошибся в обоих случаях! – буквально через пару минут, мысленно подытожил я.

Во-первых, Владимир Каюров наконец-то затронул тему, непосредственно относящуюся к женщинам. Во-вторых, не хочу показаться грубым, но обеих брюнеток с распущенными до плеч волосами, которые подошли к нему, я бы никоим образом, даже ради приличия, не назвал девочками. Это были две ярко выраженные девицы лёгкого поведения, примерно одного возраста от двадцати двух до двадцати трёх лет, с накачанными губами и с силиконовой грудью, а так же, с мизерным интеллектом, но с далеко идущими амбициями. Как и большинство брюнеток, они обе обладали громким повелительным голосом и имели строгий суровый взгляд выразительных карих глаз. Однако нельзя отрицать тот факт, что, несмотря на имеющуюся у них полноту, обе девушки были весьма привлекательными и будоражили сознание мужчин

гораздо сильнее, чем худосочные красавицы.

– Девочки! Я постоянно путаю, кого и как из вас зовут, – объявил Каюров.

Он невольно вызвал на моём лице, саркастическую ухмылку. Подружки, чьи имена можно было перепутать, скорее, были знакомы с ним, в общей сложности, не более пяти минут. Что будет дальше, я уже заранее предвидел и поэтому решил не дожидаться кульминационного финала заключительной части этого спектакля.

– Желаю вам всего наилучшего! Приятного отдыха! – сказал я, решительно поднимаясь из-за стола.

В моём голосе прозвучала едва заметная ирония.

– А мы думали, ты с нами посидишь, – прошебетала одна из них, то ли Наташа, то ли Марина, либо они представились так, что невозможно было понять, кто есть кто. – Если передумаешь и останешься, то составишь нам приятную компанию. Не бойся! Не обидим...

– Простите! Я очень занят, – как можно вежливее отказался я, и уже был готов уйти, как Каюров меня решительно остановил.

– Владислав! – впервые правильно назвав меня по имени, сказал он, вкрадчивым голосом. – Я поистратился, но завтра с утра у меня будут деньги. Получу перевод. Выручи на бутылочку хорошего виски. Сам понимаешь, перед девчонками неудобно. У меня не хватает, всего ничего... Долларов пять, в крайнем случае, десять...

– Вот именно, ничего! Резко ответил я.

Наклонившись к его уху, я негромко произнес:

– Знаешь, чем отличается серый унылый Мурманск от посёлка, находящегося в нескольких километрах от этого города?

Он с удивлением посмотрел на меня.

Мурманск областной город. Там лохов нет. Так что, приятель, твоим девочкам сегодня придётся бесплатным пивком побаловаться.

Владик, но ты, же мужик! – начал он.

– Вот именно как мужчина, а не как доверчивый наивный юноша с тобой разговариваю! – Уже с откровенной грубостью ответил я.

Неожиданно я подумал о том, что предоставив ему возможность занять у меня некоторую сумму в долг, я на весь отпуск мог освободить себя от его нежелательного присутствия. Вряд ли, не вернув долг, он решится подойти ко мне в следующий раз.

Я демонстративно раскрыл портмоне и протянул ему пятидолларовую купюру.

– Мне бы десять, или пятнадцать... – начал он, заметив количество моей наличности.

Не обращая внимания на его окрики, я решительно развернулся и направился по направлению к морю. В конце-то концов, я приехал в Турцию ради того, чтобы как следует отдохнуть после продолжительной Полярной ночи. Планиро-

вал всерьёз познакомиться с иным образом жизни и достопримечательностями местного населения, а так же с их культурой и бытом, а не ради того, чтобы оказаться разведённым расчётливым земляком. Хотя, а как же не земляк? Живём буквально в трёх шагах друг от друга. Я постарался выбросить его из памяти и больше никогда не вспоминать, даже как о человеке, с которым состоялось мимолетное знакомство, и которое, так же быстро закончилось, как и началось.

Внезапно испытав дикое желание прижаться к обнажённому женскому телу, я подумал о его девицах лёгкого поведения. В принципе, я не мог категорично утверждать, что они мне не понравились. В них, как и во всех девушках, было что-то таинственное и прекрасное, заманчивое и обворожительное.

– Если нет Виктории, или Веры Михайловны, то можно неплохо провести некоторое время с Мариной или Наташей! У этого Владимира Каюрова закончились деньги, а мне совсем не проблематично накрыть приличный столик... – почти полушёпотом проговорил я, тут же заметив, что вновь возвращаюсь к привычке разговаривать с самим собой.

Надеясь на увеселительную компанию и приятное времяпрепровождение в объятиях прекрасных женщин, я целенаправленно вернулся в ресторан. Убедившись, что там никого из них уже нет, произвольно подумал о пляже.

«Где, как не на морском побережье, должны быть эти силиконовые куклы? – мысленно проанализировал я. – Интим-

ная связь сразу с обеими пышечками, это конечно было бы слишком круто, но, к сожалению не реально. А вот, хотя бы одну из них, с превеликим удовольствием прижал к тёплой стенке...»

Я зачем-то пересчитал купюры, хотя отлично знал их точное количество.

– Берегитесь миленькие козочки! – членораздельно произнёс я. – Вы даже не подозреваете о том, что к вам идёт грозный серый волк...

В этот момент я ощутил себя настоящим диким зверем, имеющим огромное желание поохотиться на очередную жертву.

Глава 6

Почему-то, побывав за границей, хочется верить, что ещё настанет то время, когда в родной стране, абсолютно незнакомый человек улыбнётся вам от всей души и от самого чистого сердца дружелюбно скажет:

– Добрый день! Как дела? Россиянин? Это хорошо...

И неважно, действительно ему хочется узнать, как ты живёшь, и есть ли у тебя какие проблемы, или это будут чисто риторические вопросы. В любом случае, на душе будет немного светлее и радостнее. А если ещё подашь этому человеку руку, и крепко пожмёшь его ладонь, то можно будет не сомневаться, что наша страна, действительно будет мощной великой державой. А живущие в ней люди станут по-настоящему счастливы и начнут при встрече с незнакомым человеком говорить:

– Добрый день! Как дела?

В таком приподнятом настроении, я вступил на песчаную поверхность пляжа. Я ничуть не сомневался, что именно здесь смогу отыскать Марину или Наташу, а то и обеих вместе. Они явно были не теми девушками, которые бы могли всерьёз заинтересоваться местными достопримечательностями. Сергей Кислицын и Владимир Каюров, пожалуй, были единственными людьми, которых я бы не хотел встретить ни при каких обстоятельствах. В глубине души я наде-

ялся, что именно так и произойдёт. Не трудно представить с каким восторгом я обнаружил девушек и не увидел рядом с ними вообще ни одного мужчины. Они расположились, как я и предполагал, в небольшом тенистом закутке, чуть в стороне от основной массы отдыхающих. Это оберегало их от обилия ярких солнечных лучей, к тому же, предоставляло возможность бесцеремонно, особо не привлекая чьё-то постороннее внимание, окутать себя сизыми клубами табачного дыма.

– Ещё раз, здравствуйте, девушки! – поприветствовал я, не придумав ничего более существенного.

На мгновение замолчав и подбирая нужные слова, я тут же понял всю несуразность столь нелепой затеи.

– Так много свободного времени, но очень грустно проводить его в одиночестве. Уже искренне пожалел, что отказался от вашей компании, – экспромтом, выдал я.

Обе девушки оценивающе посмотрели на меня, ничуть не смутившись от того, что лежали спиной к солнцу и у обеих тонкие полоски стрингов затерялись где-то в глубине между их пышными ягодицами, а замки купальных бюстгалтеров были вызывающе растёгнуты и вместе с повязками раскиданы по сторонам.

Непроизвольно обратив внимание на их нижнюю часть тела, я машинально подумал о том, что и здесь не обошлось без вмешательства опытного пластического хирурга. Заметив, что девушки перехватили мой вожденный взгляд, я

почувствовал, как мои щёки покрываются ярким румянцем. Впрочем, я ничуть не сомневался, что это обстоятельство вряд ли бы смутило силиконовых путан. Они вообще либо ничего не заметили, либо попросту не поняли причину моего смущения. Да и, несомненно, они давно привыкли к столь пристальному мужскому вниманию.

Я уже был готов предложить им сходить в бар и выпить стаканчик кока-колы или фанты, но внезапно подумал о том, что это будет выглядеть слишком банально и неуместно.

– Бесцельно разгуливаю по территории отеля. Абсолютно не знаю чем заняться, – произнёс я таким тоном, буд-то ничего другого они от меня не ожидали.

– Увидел нас в ресторане и демонстративно ушёл. Другими словами, мы тебе не понравились. Ведь так, не правда ли? – укоризненно спросила одна из них.

– Не от вас ушёл, а от Каюрова. Больно скользкий тип... – экспромтом солгал я, хотя, доля правды в этом конечно была.

– Лучше сознайся, что вскоре одумался и решил с нами поразвлечься? – настойчиво продолжила она.

– Надеешься, что согласимся стать твоими любовницами? – поинтересовалась вторая. – Понятное дело! Море, солнце, полуголые женщины. Ни один нормальный мужик не выдержит...

Я не верил собственным ушам. Их откровенная прямота превзошла все мои ожидания. Совершенно не приготовив-

шись к решительному отпору, я уже спланировал извиниться и уйти прочь, куда-нибудь подальше от этих раскрепощённых девиц, и теперь точно не рассчитывал на их согласие заняться со мной любовью.

– А ты с нами справишься? – с откровенной насмешкой, спросила первая девушка.

– Нас мальчики не интересуют! – тут же подметила её подруга. – Цветочки, шоколадки, робкие поцелуйчики в подворотне и глубокие вздохи при лживых объяснениях в любви, теперь считаются старомодными.

Они переглянулись между собой, и мне сразу стало ясно, что обе девушки давно научились угадывать мысли друг друга не только по взгляду, но и по жесту.

– А что, Мариночка, может, немного развлечёмся с этим симпатичным кавалером? – с некоторой иронией в голосе, сказала вторая девушка.

Она непроизвольно предоставила мне возможность узнать её имя. Впрочем, это было несложно. Если одна Марина, значит другая Наташа.

– Мне тоже надоело это скучное однообразие, – загадочно улыбнувшись, ответила её подруга.

Мне почему-то показалось, что ни одна из них не проявила по отношению ко мне должного интереса. Они разговаривали непринуждённо и совершенно свободно.

«Не исключено, что успели промыть все мои косточки ещё до того момента как решился подойти к ним поближе? –

предположил я. – Теперь, просто нагоняют себе цену.

– Наташенька, почему мы должны отказывать себе в удовольствии? – продолжила Марина. – Потом будет что вспомнить...

– Если только на полчасака...

– Куда-то идти на длительное время, сама не хочу, —

Я оказался в замешательстве и мысленно спрашивал себя, не слишком ли опрометчиво поступаю? Угодить в пыльные объятия одной обнажённой представительницы древнейшей профессии с пышными формами, конечно же, было пределом моих мечтаний, но заняться интимной связью сразу с двумя жрицами любви, я был явно не готов как морально, так и физически.

Когда мы всей компанией проходили мимо стойки бара, я даже не удивился, увидев, что Маринке удалось взять бутылку виски, а Наташеньке прихватить сухое вино. Бармен, молодой человек одного со мной возраста, вероятно, не был безгрешен, особенно в ночное время суток, когда у него отпадала необходимость стоять за стойкой, и появлялась изумительная возможность уделить немного внимания приезжим женщинам. Потом, кое-что из продуктов мы приобрели в ресторане отеля, и лишь за некоторые фрукты мне пришлось заплатить в магазине. В общем, буквально через несколько минут, в моём номере был накрыт весьма приличный праздничный столик.

– Девочки, можно я вас поцелую? – громогласно спросил

я, поднимая первый фужер вина за их драгоценное здоровье. – Вы такие милые, такие славные! Вы сделали меня самым счастливейшим человеком на всём белом свете...

Я едва сдерживал переполнявшую меня радость.

– Никогда! Слышишь, никогда не спрашивай разрешения у женщины можно её поцеловать или нет! – с неподдельной строгостью предупредила Наташа.

– Ты мужчина и должен поступать так, как считаешь нужным! – поспешно добавила Марина. – Нравится девушка, так обнимай её и целуй. Зачем спрашивать...

– Тогда пьём на брудершафт! – громогласно провозгласил я, пытаюсь хоть как-то скрыть нахлынувшую на меня робость.

Наташа смирила меня лукавым взглядом с ног до головы. Я не успел оценить аромат вина, как она крепко обхватила меня за шею, резко повалила на постель и принялась целовать. Сначала она делала это довольно неуверенно. Мне даже показалось, что она целовала меня без особого желания, вероятно ещё не решила, стоит ли доходить со мной до наивысшей точки блаженства, но буквально через мгновение она уже сама начала срывать с меня одежду. По её непритворным стонам и возбуждённым действиям я понял, что она готова признать меня своим любовником. С тех пор, как я встретил её впервые, прошло не более часа, но за это короткое время она явно расцвела и похорошела. А возможно, это мне только показалось из-за моего необузданного желания как мож-

но плотнее прижаться к её возбуждённому телу.

– Вы не слишком увлеклись? – внезапно спросила Маринка. – Я тоже хочу получить свою частицу счастья...

Её тон был грубый, и это ввергло меня в замешательство. Наташа наоборот, была абсолютно спокойной.

Мариночка! Присоединяйся к нам... – отрывисто проговорила она, не прекращая одной рукой обнимать мою талию, а другой расстёгивать молнию на моих шортах.

Впрочем, это уже могла быть и не её рука! Теперь я ощущал жгучее дыхание обеих девушек и уже не понимал, какая часть женского тела кому из них принадлежала. В данной ситуации я был совершенно беспомощен. Я не хотел этому воспротивиться, и мне уже было совершенно безразлично, кому из них первой достанется устремившийся на свободу поток живительной влаги.

– Маринка! Ты опять меня опередила... – с напускной обидчивостью сказала Наташа. – Мы же договаривались...

Я нежно обнял её за талию, поцеловал обнажённую грудь, искоса проследил, с каким наслаждением Марина облизала свои пухленькие губы и тихо прошептал:

– Наташенька! Нужно немного подождать и ты тоже сможешь попробовать на вкус самую нежную, теплую частицу моей плоти. А пока... Пока я постараюсь сделать тебя хоть чуточку счастливой! Я хочу, чтобы ты получила истинное наслаждение...

Я мгновенно опустился на пол и, поспешно встав перед

ней на колени, широко развёл в стороны её красиво загоревшие полненькие ножки.

– Да! Да... Я хочу! Я хочу, чтобы ты меня там поцеловал... Боже! Как хорошо... Еще глубже! Ещё...

Она с дикой яростью вцепилась мне в волосы, и я даже испугался, что они останутся у неё на ладонях. Не скажу, что я слишком огорчился, не успев довести её до полного оргазма, потому что Марина легла рядом с ней. Поспешно перекинув правую ножку через мою голову, она положила её Наташеньке на животик, чуть выше заветного бугорка и преднамеренно раскрыла передо мной распутившийся бутон своего бархатного цветочка.

– Я тоже хочу... – взмолилась она. – Хочу, хочу, хочу...

Мне пришлось одновременно удовлетворять обеих подруг, отдаваясь всем мыслимым и немыслимым превратностям разврата. С ними было легко и просто. Это были две восхитительные девушки, которые заводили меня с полуоборота. Мне постоянно хотелось утолить неистовый голод любви, погружаясь в их пухленькие, мягкие тела. Я жаждал заниматься с ними любовными играми продолжительно долго и многократно.

– А ты хороший любовник! – с восторгом произнесла Марина, когда пошатываясь от изнеможения и усталости, я отправился их провожать.

– У нас такого мужчины, никогда не было! – подхватила Наталья. – Надеюсь, мы ещё когда-нибудь встретимся...

Они подставили свои щёчки мне для поцелуя.

– Непременно! – коротко ответил я, поцеловав на прощание обеих девушек.

Не знаю, говорили они чистую правду или решили не ронять моё мужское достоинство, но что относительно меня, то я был не просто удовлетворён, а даже опустошён, но при этом, оставался безумно счастливым. Я, воистину, испытал такое блаженство и такие возвышенные чувства, о которых ранее даже не мог и мечтать!

– Спасибо, девочки! Спасибо, миленькие... – оставшись наедине и снова разговаривая с самим собой, произнёс я. – Вы обе выглядите очень сексуально и по-праву можете считать себя жрицами любовных утех, но, к сожалению, ни с одной из вас я бы не хотел навечно связать свою дальнейшую судьбу. Образ моей будущей жены должен быть более элитарным и консервативным...

Я иронически ухмыльнулся над собственной придиричивостью, потому что никогда не питал обманчивых иллюзий относительно своей внешности. Я не считал себя красавцем, хотя и был уверен, что могу нравиться женщинам. Впрочем, для того чтобы им понравиться, достаточно быть чуть краше обезьяны. Главное, необходимо уметь их слушать и своевременно нашёптывать на ушко добрые нежные слова, благодаря которым они смогут ощутить себя самой любимой, самой желанной, самой сексуальной и единственной женщиной, без которой вся ваша жизнь будет пустой и неинтерес-

ной.

– Обыкновенный молодой человек, ничем не лучше, но и не хуже других, с некоторыми достоинствами и некоторыми недостатками, – подытожил я.

Опустившись на скамью возле раскидистых деревьев неведомой мне породы, я блаженно вытянул ноги и даже прикрыл глаза. Какое-то время я всё ещё был в эйфории блаженства. Я был измучен двумя милыми дамами, но при этом чувствовал себя гораздо лучше, чем после посещения турецкой бани. Ни одна из юных банщиц, профессионально делающих мне массаж, никогда не смогла бы раскрепостить и расслабить моё брненное тело, как это сделали Маринка и Наташа. Иногда мне даже казалось, что моя душа была готова вырваться наружу и закричать от восторга, а то и вовсе запеть. У себя за спиной я ощущал раскрывшиеся крылья павшего ангела.

– Спасибо девочки! Спасибо... – вновь произнёс я, но тут же вздрогнул от неожиданно прозвучавшего голоса:

– Не поняла, за что вы меня благодарите?

Я мгновенно встрепенулся и открыл глаза. Девушка, которую я увидел перед собой, показалась мне настоящей богиней, спустившейся с небес на нашу грешную землю.

– Простите! – забормотал я. – Наверное, заснул, и приснилась какая-то ерунда. Жаркий климат и духота на меня оказывают негативное влияние.

– Я тоже с трудом переношу этот климат. Поэтому и ре-

шили с моей бабушкой выехать на отдых не в пик сезона, а сразу, как только сдам летнюю сессию.

– Ну и как? Сдали? – зачем-то поинтересовался я.

– Заочно! Почти на одни пятерки...

Её голос был спокойным, мягким и добрым. Я смотрел на неё зачарованным взглядом. Возвышенные чувства захлестнули меня подобно бурливой морской волне. На вид, если ей и было то в пределах двадцати – двадцати одного года, но никак не более. Она была не просто привлекательной, а по-праву являлась эталоном красоты! Во всяком случае, я воспринимал её именно такой. Она была чуть выше среднего роста, изящного телосложения, с тонкой талией и хрупким станом. У неё были выразительные глаза небесного цвета и густые каштановые волосы.

– Владислав! – поспешно представился я, пытаюсь хоть как-то привлечь к себе её внимание.

– Лена! – обворожительно улыбнувшись, сказала она и тут же добавила:

– А я ведь вас знаю. Вы живёте в Мурманске...

Я растерянно посмотрел на неё.

– Мы летели на одном самолёте... – пояснила Лена. – А теперь живём в одном отеле...

– Ни разу не встречал... – словно оправдываясь, сказал я.

– Не удивительно! Вы шарахаетесь от всех девушек как чёрт от ладана! – вновь улыбнулась она.

В отблесках солнечных лучей её глаза весело смеялись.

– Почему так решили?

– Я не решила, а вижу! Вы всегда один и ни с кем не общаетесь.

– Станете надо мной подшучивать, но я не умею общаться с девушками. А если совсем честно, то я их боюсь...

– Надо же, какой скромняга! Впервые вижу такого робкого молодого человека.

Она махнула рукой и тихо произнесла:

– Я сама такая же. У всех подруг есть друзья, а я словно монашка...

Заметив, что она явно намерена уйти, я решительно поднялся со скамьи и робко спросил:

– Лена, а вы завтра свободны? Может, вместе погуляем...

От смущения я преднамеренно отвёл взгляд на цветущую оранжерею.

– Завтра мы с бабушкой едем на двухдневную экскурсию.

– Будете изучать местные достопримечательности с посещением турецкой бани? – предположил я.

– Турецкой бани? – переспросила она, и тут же сказала:

– Не знаю? Такие вопросы не в моей компетенции. Но я бы с превеликим удовольствием посетила...

– Я там уже был. Мне очень понравилось. Много экстрима. Шоколадная маска и всякое такое прочее...

– Если смогу уговорить свою бабушку, и она меня поддержит, то обязательно побываю в их турецкой бане. Надеюсь, мне тоже понравится, – ответила она, приветливо помахав

мне на прощание.

Я печально посмотрел ей вслед, потом сделал глубокий вздох.

– Лена! – почти выкрикнул я. – Разрешите вас проводить...

У неё удивлённо взметнулись брови.

– Куда? До отеля...

– Почему бы и нет? – поспешно ответил я, проявляя несдержанность, которая ранее была мне совершенно несвойственна.

– Идёмте, – все с той же обворожительной улыбкой произнесла она. – Если только ничем не заняты...

У меня появилось такое чувство, буд-то я стал горным орлом. Во всяком случае, моя душа взлетела к небесам. Я шёл рядом с Леночкой, позабыв об изнеможении и физической усталости, но при этом не осмелился взять её под руку, потому что считал себя недостойным прикоснуться к этой чистой, непорочной девушке. Если правда, что бывает любовь с первого взгляда, то я мог с уверенностью утверждать, что наконец-то по-настоящему влюбился в это милое кроткое создание. С первой минуты нашего знакомства я полюбил Леночку безумно, искренне и преданно, как может полюбить юноша, который до этого момента ещё никого и никогда не любил.

– Леночка! Как бы я хотел вновь встретиться с вами! – нехотя прощаясь, проговорил я, отлично понимая, что она

целиком овладела моим сознанием и моими мыслями.

– Наш мир не так велик, как нам иногда кажется, – простодушно ответила Лена. – Если не в ближайшее время, то когда-нибудь, мы с вами всё равно обязательно встретимся. Если не здесь, то у себя на родине, это уж точно. Нужно только верить и ждать...

Глава 7

Проснувшись чуть раньше обычного, я вышел на лоджию. С удовольствием посмотрел на линию горизонта, простирающуюся над морем. Потом стал смотреть в противоположную сторону, где были сплошные сопки, с жилыми хижинами на их вершинах.

– Конечно никакой разницы между Кольским полуостровом и Турцией! – с укором в собственный адрес, произнёс я. – Только здесь благоухающая зелень, а у меня на родине лишь набухшие почки и на деревьях ещё нет ни единого раскрывшегося листочка.

Действительно, сопки Турции утопали в цветущих садах, делая берег сплошным зелёным оазисом, а мурманские сопки, в этот период года, всё ещё были покрыты слоем не растаявшего снега. А для того, чтобы понять существенную разницу, и оценить прелесть отпускного периода, мне понадобилось лишь один раз окунуться в морскую пучину. Только ради этих нескольких минут блаженства и неопишуемой красоты, царящей вокруг, стоило целый год откладывать некоторую часть зарплаты ради такого восхитительного отдыха.

В это утро, собираясь выйти из номера на территорию отеля и мельком взглянув на своё зеркальное отражение, я с холодной рассудительностью произнёс:

– Нет в тебе ничего неотразимого и сексуального!

Я не мог не догадываться о том, что мой внезапный успех среди женщин, это всего лишь ничего не значащее, временное явление. К тому же, в глубине души я по-прежнему оставался всё тем же добрым и скромным юношей, мечтающим о большой и чистой любви.

В это утро я не получил от завтрака никакого удовольствия. Кусочек перезревшего арбуза и чашечка растворимого кофе с бутербродом из булки и колбасы непонятного вкуса, меня ничуть не впечатлили. Пережаренная рыба, неизвестной для меня породы и блинчики поджаренные на подсолнечном масле не вызвали у меня ничего кроме отрицательных эмоций. По крайней мере, чувство голода исчезло, и этого для меня было вполне достаточно.

«Кругом так много людей, а мне жутко одиноко!» – мысленно констатировал я.

Внимательно оглядевшись по сторонам, я надеялся увидеть Лену, но все мои надежды на то, что она не уехала на экскурсию, были напрасны. Странное чувство овладело мной. Кроме неё я не хотел видеть ни одной другой девушки и ни одной женщины. У меня даже не возникло и мысли заманить её в постель. Я просто хотел видеть её и быть с ней рядом. Теперь даже Марина и Наташа меня абсолютно не интересовали. Я воспринимал их как ошибку молодости, которая учит быть более благоразумным, а главное, отбивает всякое желание вновь повторять эти же самые ошибки.

На пляже я прошёл босыми ногами по холодному,

не успевшему прогреться песку и, выбрав свободный шезлонг, с огромным удовольствием на нём расположился. Мои мысли были далеки от негативных эмоций. Я всецело наслаждался прелестями окружающего мира и мечтой о предстоящей встрече с Леночкой. Во всяком случае, у меня теперь была определённая цель, и ничего прочее не имело значения. Я надеялся на значительные перемены в своей скучной однообразной жизни.

«Возможно, она вместе со своей старушкой, находится возле бассейна?» – прикинул я, но тут же отогнал от себя эту нелепую мысль.

Даже в самую паршивую погоду, лежать возле бассейна, лично мне как-то не хотелось. Впрочем, не хотелось там лежать и в тёплый яркий солнечный день. Я по-прежнему считал несерьёзным занятием совершить перелёт из другой страны за тысячи километров от дома, ради того, чтобы купаться в бассейне. Меня привлекало только море. Я подспудно надеялся, что и Леночка, в этом вопросе, придерживалась точно такого же мнения.

– Всё-таки, следует сходить к морю и проверить! – поднимаясь с шезлонга, твёрдо решил я. – Вдруг, по какой-нибудь причине, она осталась в отеле? Потом, узнав об этом, будет очень обидно за упущенное время...

Прежде чем уйти с пляжа, я ещё раз посмотрел на гладкую поверхность моря, сверкающую от ярких солнечных лучей. Меня не пугала холодная вода, и я мог искупаться хоть в ле-

дяной проруби, смывая с себя хандру и приобретая при этом приятную утреннюю свежесть, распространяющуюся по всему телу. Но видимо ночью, морские волны принесли с собой и выбросили на берег слишком много тины и прочих водорослей. Вид морской воды, особенно вдоль всего побережья, был до неприятного непригляден, и я непроизвольно испытывал ощущение большой грязной лужи.

– Вы не видели здесь самую удивительную, загадочную девушку? – хотел спросить я каждого отдыхающего, кто расположился на шезлонгах возле бассейна. – Это милое, кроткое создание зовут Еленой! Леночкой...

Мне сильно хотелось, чтобы она была рядом со мной, но одного моего желания явно было недостаточно.

– Она уехала на два дня и этот факт, нельзя отрицать! – пробурчал я, твёрдо решив прекратить бессмысленные поиски и прокатиться на рейсовом автобусе до центральной части города.

Мне нравилось прогуливаться возле морского причала, любясь водным транспортом, сделанным под древние пиратские корабли. К сожалению, выйти на таком судне в открытое море, мне ещё ни разу не удалось, причём, явно не по моей вине.

– Нет достаточного количества желающих клиентов! Пока не сезон... – объяснил мне дежурный матрос на плохом русском языке, но довольно-таки доступном, чтобы я смог его понять.

Экзотика кораблей, конечно, была величественной, а их разнообразие изумляло своим великолепием и схожестью с древним антиквариатом. Досчитав до двадцати различных парусников, я бросил это занятие. Естественно, все эти судёнышки были всего лишь камуфляжем настоящих парусных кораблей и не имели ничего общего с действительностью. Но тем ни менее, смотреть на них было очень интересно и приятно. И хотя я подспудно понимал, что их паруса практически никогда не применялись по назначению, а сами суда выходили в море при помощи современных двигателей, всё ж таки впечатление было восхитительным и незабываемым. Я даже сфотографировался на фоне некоторых из них, решив сохранить себе на память как одну из достопримечательностей турецкой экзотики. После этого я внимательно смотрел на турецкую стену, в своё время защищавшую своих обитателей от вражеского набега со стороны моря и почему-то подумал о великой разнице времен и целых поколений. Конечно мне, современному цивилизованному человеку было непонятно, как эта стена, пусть и выложенная из крепких вековых камней, могла кого-то и когда-то защитить?

– Владик! А ты что здесь делаешь? – неожиданно услышал я знакомый голос Марины.

Я резко обернулся, изобразив на лице натянуто-ложную улыбку.

– Гуляю! Дышу свежим воздухом... – ответил я, куда бо-

лее спокойным тоном чем хотелось бы.

На ней были белые летние брюки, шёлковая блузка и остроносые туфельки на высоком каблуке. Я даже начал опасаться, что мною может вновь овладеть жажда сексуальной любви.

– А где Наташенька? – деловито осведомился я. – Почему-то её не вижу...

– Так и знала, что она тебе понравится больше чем я! – обиженно сказала Марина. – Но я всё понимаю... Мне сложно с ней конкурировать...

Я нежно поцеловал её в щёчку. Это было очень лёгкое прикосновение, легче тёплого ветерка.

– Обычно вы всегда и везде ходите вместе. Поэтому и спросил... – ответил я, при этом явно пытаюсь сменить тему разговора.

Я не мог не обратить внимания на то обстоятельство, что после моего дружеского поцелуя Мариночка непроизвольно вздрогнула от вспыхнувшего желания иметь мужчину. Она окинула меня вожделенным взглядом, но ничего не сказала. Марина поспешно вынула из пачки тонкую дамскую сигарету и прикурила от инкрустированной стразами зажигалки.

– Мы вчера отлично провели время! – не выдержав продолжительной паузы, подметил я. – За такое блаженство можно и умереть...

– Мне тоже понравилось.

– Неудивительно, ведь очень сильно тебя люблю! – перей-

дя на шёпот, сымпровизировал я.

– Не лги мне так примитивно! – хмыкнула она. – Всё, что тебе нужно, это заманить меня в постель.

– Любви без интимной связи не бывает! – парировал я. – Но, согласишься, что нам, всем троим, действительно было хорошо...

– Я хочу, чтобы всё вновь повторилось, – сказала она.

– Всё... это как? Опять втроём, или ты хочешь остаться со мной наедине? – попробовал уточнить я.

– Лучше втроём, – без особого энтузиазма, ответила Мариночка. – Наташа всё равно узнает. Может обидеться...

Мариночка игриво облизала губы и тыльной стороной ладони вытерла со лба пот.

– А вот и Натали! – чуть ли не вскрикнула она, и менее тихо произнесла: – Моя самая лучшая подруга...

Я непроизвольно ухмыльнулся. Её слова прозвучали чересчур пафосно, хотя нельзя было исключать их существенную актуальность.

– Привет, мой миленький! – подойдя ко мне, поздоровалась Наталья.

Мне хватило даже мимолётного взгляда, чтобы понять, как права была Мариночка. Наташа в разы превосходила её своей сексуальностью и красотой. Глядя на неё, я понял, что если она захочет повторить вчерашнюю вечеринку, то я не смогу ей в этом отказать.

– Добрый день! – сбивчиво ответил я.

Наташа обняла меня с такой силой, что я даже не мог пошевелиться. Затем она крепко меня поцеловала. Я почувствовал, как лихорадочно забились наши разгорячённые сердца. Я осторожно провёл ладонями по её спине, ощущая неугасимый жар безумной страсти, исходящий от неё. Мои губы непроизвольно коснулись её шеи. Вероятно, я бы начал её ласкать, но Мариночка строгим замечанием словно вылила на меня ушат холодной воды.

– Не забыли, что вы находитесь в центре города? – всплыла она. – К тому же, чужая страна, иные нравы. Могут не понять...

Она стиснула зубы и слегка прикусив нижнюю губу отвела в сторону выразительные карие глаза, чей взгляд в эту минуту низвергал молнии. Я не мог и подумать о том, что Мариночка способна так откровенно и вызывающе ревновать.

– Даже ничуть не сомневалась, что ты будешь нас разыскивать! – высокопарно высказалась Наташа – Сейчас мы немного заняты. К вечеру обязательно освободимся.

Она снова улыбнулась. На её пухленьких щёчках появились привлекательные ямочки.

У тебя какие планы на это время? – как бы, между прочим, спросила Наташа.

– Пока никаких... – отрешённо ответил я. – До вечера ещё далеко. Там будет видно...

– От жизни нужно брать всё и по максимуму! – настаивательно заявила она.

Я машинально посмотрел на Марину, но та лишь выразительно пожала плечами. Она совершенно не умела скрывать свои эмоции. Возможно, именно из-за этого была особенно ранимой и подвластной чувствительности. На её лице явно отразилась настороженность, граничащая с ревнивой раздражительностью. Она сделала очередную затяжку, демонстративно выпустила пару дымовых колечек и задумалась.

– А ведь она не хочет группового секса, – догадался я. – Нужно, чтобы полностью принадлежал только ей и никому больше.

– Мариночка, у тебя какие-то проблемы? – расчетливо поинтересовался я, когда Наталья освободила меня из своих цепких объятий.

– Нет, тебе показалось! Всё нормально... – поспешно ответила она.

Возможно, слишком поспешно! Но я не стал концентрировать на этом своё внимание и сделал вид, что ничего не заметил.

– Предлагаю устроить грандиозный прощальный вечер! – неожиданно произнесла Наталья.

Она посмотрела на меня взглядом полным отчаяния и сожаления.

– Вероятно, пропустил что-то очень важное? – заинтригованно, поинтересовался я. – Может, объясните, в чём дело? Я весь в нетерпении.

Сначала я подумал, что перестал их интересовать как

мужчина и они решили со мной расстаться, потому что нашли себе другого, более достойного любовника, но когда узнал настоящую причину столь неожиданного предложения, то облегчённо вздохнул.

– Завтра утром мы уезжаем, – сказала Марина. – Рано или поздно, но всему хорошему наступает конец.

– Мы уезжаем, а ты пока остаёшься ещё на несколько дней, – добавила Наталья и тут же уточнила:

– Так как насчёт вечера?

– Да, да! Конечно... – забормотал я. – Лично у меня пока нет никаких планов, да и не предвидится. Я совершенно свободен.

– Тогда договорились! – заговорщически, произнесла Наташа. – Мы с Мариночкой ещё пробежим по магазинам. Подарки, сувениры и всё такое...

– К вашему приходу успею накрыть столик, – запальчиво заявил я.

– Особо не старайся, – вмешалась Марина. – Мы с сестрой сами купим всё необходимое и принесём...

– С сестрой? – недоверчиво переспросил я.

– Мы двоюродные сёстры, а что здесь такого? – мягко произнесла Наташа. – По материнской линии. У нас с Мариночкой была одна родная бабушка. Одна на двоих...

– Свято верил, что вы обе хорошие подруги...

Я слегка нахмурился, осознав, что непроизвольно угодил в неловкое положение.

– Так мы сёстры и подруги с раннего детства, – вновь сказала Наташа. – Одно другому не мешает...

– Тогда до вечера! – решительно заявил я, поочерёдно поцеловав в щёчки обеих девушек, одновременно получив огромное удовольствие от необычной остроты предвкушения.

Отойдя от них на приличное расстояние, я вновь вспомнил о Леночке.

«Чему бывать – того не миновать! – подумал я. – Она уехала на экскурсию на два дня. Завтра её тоже не будет. Успею привести себя в порядок, а послезавтра обязательно разыщу. Сделаю всё от меня зависящее, чтобы ей понравиться!»

– Прямо с шести утра стану поджидать её на лужайке возле отеля. Если не на море, то завтракать-то, она уж точно пойдёт! – воодушевлённо, произнёс я.

У меня появилось лирическое настроение, которое вряд ли могло что-то испортить.

– В самом крайнем случае, она моя землячка и если, вдруг, произойдёт что-то непредвиденное, всегда смогу встретить её в Мурманске, – успокаивающе пробормотал я. – Тем более, знаю, что учится в институте...

При этой мысли мною вновь овладело уныние. Я же не имел ни малейшего понятия, в каком именно институте она учится. Вообще о ней ничего не знал кроме её красивого, но довольно-таки распространённого имени.

– Нужно решать проблемы по мере их поступления! –

махнув рукой, произнёс я.

Ближе к вечеру мне понадобилось чуть больше часа, чтобы успел накрыть приличный, праздничный столик. Во всяком случае, мой пустующий холодильничек, в виде небольшой тумбочки, теперь был забит до отказа. Разумеется, я немного потратился, но Мариночка с Наташенькой, несомненно, того стоили! Тем более, я был уверен, что проведу с ними замечательный, незабываемый вечер, наполненный чувствами обоюдной любви и ласки. К тому же, просто не знал, когда ещё мне может представиться возможность полюбить и быть любимым сразу двумя прекрасными молоденькими девушками.

– Почему так медленно идёт время? – бурчал я, то и дело, поглядывая на часы, пока не начал думать, что двоюродные сёстры попросту про меня позабыли, или же нашли себе иного, наиболее состоятельного кавалера.

Лёгкий, осторожный стук в дверь развеял мои тягостные мысли.

– Ну, наконец-то! – обрадовано вздохнул я. – А то уже начал терять всякую надежду...

Сказать, что лишился дара речи, это всё равно, что ничего не сказать! Я был шокирован, разбит и уничтожен!

– Добрый вечер, мой шалунишка! – игриво произнесла Виктория.

Она, как и в первый раз своего посещения, бесцеремонно отстранила меня в сторону и прошла в номер.

– Столик накрыт! Виски, шампанское, сухое вино...

Где же фрукты? Где апельсины, бананы...

Она рассмеялась резким, циничным смехом.

– В холодильнике, – раздражённо, ответил я.

– Почему виски не охлаждаются?

– Холодильник мизерный, сразу всё не помещается...

– Так вынимай из него всё, что есть! Я пришла к тебе в гости...

Она с ухмылкой посмотрела на меня и лукаво спросила:

– Ты кого-то ждёшь?

– Не считаю нужным перед тобой отчитываться! – снова вспыхнул я.

– Если ждёшь, то абсолютно напрасно!

Её слова прозвучали загадочно, но твёрдо.

– Это почему? – насторожился я.

– Вчера, позволила тебе проводить до отеля смазливую девчонку, но крутить шашни с прожжёнными девицами...

Извини...

– Какую девчонку? – смутился я.

– Бабушкину внучку...

– Их тут слишком много, всяких внучек...

– Та, с которой, около часа любезничал возле центрального входа в отель.

– Прекращай за мной следить! – несдержанно выругался я. – Не лезь в мою личную жизнь...

– Больно надо, – отмахнулась Вика. – Гуляй с молодень-

кими девочками сколько угодно. Мешать не буду...

– Большое тебе спасибо! – съязвил я.

– Да особо и не за что... – произнесла Виктория тоном судьи, выносящего приговор. – Я сделала из тебя настоящего мужчину не ради того, чтобы начал пьянствовать и занялся беспорядочным развратом.

– Это уже моё дело! – вскипая от злости, огрызнулся я. – Вообще, если только не изменяет память, тебя не приглашал...

– Потому и пришла, что ты оказался неблагодарным, высокомерным ублюдком!

– Разговор между нами в таком тоне неуместен. Чего, чёрт возьми, добиваешься? Тебе лучше сейчас уйти... – дерзко заявил я, всё ещё продолжая надеяться, что обе сестры где-нибудь на подходе.

Виктория, не обратив внимания на мои гневные слова, привычным движением скинула халатик, и обнажённая повалилась на мою постель поверх одеяла. Её длинные белокурые волосы рассыпались по подушке.

– Иди сюда! Возьми меня... – почти приказным тоном, произнесла она. – Нечего мне на тебя обижаться. Сама виновата, что теперь не можешь обойтись без женщины...

– А как же насчёт разврата? – съехидничал я, чувствуя, как моё сердце бешено заколотилось в груди.

– Со мной можно! – хмыкнула Вика.

Она лукаво усмехнулась, и в её голубых глазах, буд-то

в маленьких чистых озёрах, заплясали озорные чёртики. Я же не мог спокойно смотреть на её обнажённое тело, набухшие соски и на бледно-розовые губки, жаждущие моей любви. К тому же, Виктория была слишком возбуждена. Сначала я подсел рядом, легонько стиснул ладонями её оголённые плечи. Потом положил правую ладонь на шёлковый островок внизу живота. Как только наши губы встретились, невероятное желание обладать друг другом вспыхнуло с невероятной силой. Уже через несколько минут, Виктория яростно застонала, затем, словно змея, угодившая на раскалённую сковороду, стала извиваться, потом вскрикнула, выгнулась в спине и тут же затихла, изнемогая от блаженства и наслаждения.

Глава 8

Буквально через сутки, после того, как Вика поцеловала меня и покинула мой номер, наступил тот самый золотой период времени, когда ещё не хотелось уезжать из Турции, но моя душа уже стремилась домой. Сходя в ресторан отеля, и с удовольствием выпив чашечку утреннего горячего кофе, неожиданно для себя, я заметил одну странную особенность – женщины, о которых мечтал и с которыми хотел проводить всё своё свободное время, вдруг начали мне изрядно надоедать. Причём, вдоволь насытившись извращённой любовью с одними, я уже не обращал особого внимания на других представительниц этой прекраснейшей половины человечества. И только Леночка по-прежнему оставалась для меня чистым, светлым и непорочным созданием. Практически, мимолётное знакомство с ней, целиком и полностью овладело моими мыслями и моим сознанием. Я не находил себе места и не видел дальнейшего смысла жизни без её участия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.